

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою

4 р., а безъ пересылки 3 р. 50 к. с.

15 Апрѣля № 8. 1870 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ,

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, **Самодерж-**
на Всероссійскаго, послѣдовавшій изъ Святѣйшаго Правитель-
ствующаго Синода, отъ 17 января 1870 года, за № 8, на имя Его Пре-
освященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и
Брацлавскаго.

*По Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Со-
вета о сокращеніи льготныхъ сроковъ и измененіи нѣкоторыхъ ста-
тей смѣтныхъ правилъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодаль-
наго Оберъ-Прокурора, отъ 19-го декабря 1869 года, за № 15275, слѣ-
дующаго содержанія: Г. Министръ Финансовъ, отъ 11-го Декабря 1869
года, за № 5759, препровождая копію съ Высочайше утвержденного 24
ноября 1869 года мнѣнія Государственнаго Совета о сокращеніи льгот-
ныхъ сроковъ и измененіи нѣкоторыхъ статей смѣтныхъ правилъ, про-

ситъ сдѣлать надлежащее распоряженіе по подвѣдомственнымъ Святѣйшему Сѣноду учрежденіямъ, чтобы всѣ вновь установленные сроки заключенія смѣтныхъ періодовъ, а равно и другія статьи смѣтныхъ правилъ, измененныя настоящимъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, были ими исполняемы въ отношеніи смѣтнаго періода 1869 года, срокъ заключенія котораго долженъ быть определенъ сообразно нынѣ послѣдовавшему указанію. Копію съ означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта Господинъ Сѣнодальный Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святѣйшему Сѣноду, для объявленія о такомъ постановленіи по Духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ. Приказали: О содержаніи настоящаго предложенія Господина Сѣнодальнаго Оберъ-Прокурора дать знать по всему Духовному вѣдомству циркулярными указами, съ приложеніемъ копій съ Высочайше утвержденнаго 24 ноября 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о сокращеніи льготныхъ сроковъ и измененіи нѣкоторыхъ статей смѣтныхъ правилъ,—къ должному въ потребныхъ случаяхъ исполненію и руководству.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о сокращеніи льготныхъ сроковъ дѣйствія смѣтныхъ періодовъ и объ измененіи порядка представленія финансовыхъ отчетовъ о заключенныхъ росписяхъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта **КОНСТАНТИНЪ.**

24 Ноября 1869 г.,

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Выписано изъ журналовъ Департамента Государственной Экономіи 4-го Іюня и 4-го Сентября и Общаго Собранія 3-го Ноября 1869 г. Государственный Совѣтъ въ Департаментъ Государственной Экономіи и въ общемъ Собраніи, разсматривая представленіе Министра Финансовъ о сокращеніи льготныхъ сроковъ дѣйствія смѣтныхъ періодовъ и объ измененіи порядка представленія финансовыхъ отчетовъ о заключенныхъ росписяхъ,

№ 773

мнѣніемъ положилъ:

(по кн. исход.).

І. Въ измененіе и отмену нижеслѣдующихъ статей дѣйствующихъ смѣтныхъ правилъ постановить:

1) Въ измененіе ст. 24: «Государственный Контролеръ представляетъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, не позже 1-го Октября, сос-

тавленный имъ общій отчетъ по исполненію финансовыхъ сметъ за послѣдне-истекшій сметный періодъ, располагая этотъ отчетъ по подраздѣлнѣямъ сметъ (по параграфамъ и статьямъ) съ буквальнымъ сохраненіемъ ихъ текста.»

2) Въ измѣненіе ст. 35: «Если къ 31-му Декабря по кредитамъ хозяйственно-операционнымъ не будетъ сдѣлано распоряженій къ заготовленію предметовъ или къ совершенію работъ (т. е. по операціямъ контрактнымъ не будетъ произведено торговъ, а по операціямъ, производимыхъ хозяйственнымъ образомъ, не будетъ сдѣлано начальствомъ распоряженій о производствѣ операціи), а по всѣмъ прочимъ кредитамъ (въ томъ числѣ и на содержаніе управленій) не будетъ произведено дѣйствительныхъ по статьямъ сметы расходовъ, то всѣ таковыя кредиты финансовыхъ сметъ уничтожаются.»

3) Въ отмену статей 36 и 37: «При непремѣнномъ соблюденіи вышеннеложенныхъ условій, для окончанія расчетовъ съ кредиторами казны и для полнаго ихъ удовлетворенія полагается особый льготный срокъ, который предназначается по расходамъ хозяйственно-операционнымъ — для окончанія операцій, составленія расчетовъ, требованій о производствѣ уплатъ и самой выдачи денегъ, по расходамъ на содержаніе управленій—для назначенія изъ остатковъ отъ кредитовъ на содержаніе личнаго состава и на канцелярскіе расходы, наградъ и пособій чиновникамъ (33 ст.) и для удовлетворенія содержаніемъ лицъ, находившихся въ отсутствіи, и наследниковъ умершихъ чиновниковъ; по всѣмъ же прочимъ расходамъ для производства выдачъ по неоконченнымъ въ теченіи сметнаго года расчетамъ».

Примѣчаніе. Наблюденіе за условіями продолженія кредитовъ за предѣлы 31 декабря производится Государственнымъ Контролеромъ.

4) Въ измѣненіе ст. 38: «Крайнимъ предѣломъ дѣйствія льготнаго срока полагается для расходовъ всѣхъ вообще ведомствъ, за исключеніемъ Военнаго, 30 Апрѣля, а для Военнаго Министерства 31-го Мая слѣдующаго за сметнымъ года»

5) Въ измѣненіе ст. 39: «Дабы къ означенному въ предъидущей статьѣ сроку Министерства и Главныя Управленія могли имѣть полныя свѣдѣнія о расходахъ, произведенныхъ изъ ихъ кредитовъ подведомыи имъ распорядителями, проживающими въ губерніяхъ и областяхъ, право сихъ послѣднихъ распорядителей на выдачу предписаній прекращается однимъ мѣсяцемъ, а для губерній Сибирскихъ и Ставропольской, для

Туркестанскаго Генераль-Губернаторства и для Закавказскаго края, на $1\frac{1}{2}$ мѣсяца ранѣе общаго (ст. 38), для Министерствъ и Главныхъ Управленій установленнаго срока заключенія смѣты.

Примѣчаніе. Ограниченіе, въ сей статьѣ указанное, касается собственно губернскихъ распорядителей кредитами, Министры же и Главнo-управляющіе сохраняютъ свое право на производство расходовъ изъ мѣстныхъ кассъ до наступленія сроковъ, въ ст. 38 указаннаго.

6) Въ измѣненіе ст. 40: «По наступленіи означеннаго въ ст. 38 срока, открытыя Министромъ и Главнoуправляющимъ кредиты уничтожаются въ самый день заключенія смѣты (30 Апрѣля и 31-го Мая), причемъ въ Министерствѣ Финансовъ составляется балансъ заключенной росписи, и остающаяся отъ испрошенныхъ кредитовъ сумма, за исключеніемъ той части оной, которая причитается къ выдачѣ кредиторамъ казны, внесеннымъ при заключеніи смѣты въ именныя списки, считается свободнымъ ресурсомъ Государственнаго Казначейства».

и 7) Въ измѣненіе ст. 46: «По окончаніи каждаго года, къ 1-му Мая слѣдующаго, Министерство Финансовъ представляетъ Государственному Свѣту годовой кассовый отчетъ объ оборотахъ суммъ Государственнаго Казначейства».)

II. Статью 51 тѣхъ же правилъ дополнить примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія:

Примѣчаніе. Испрошеніе сверхсмѣтныхъ, какъ дополнительныхъ такъ и экстраординарныхъ кредитовъ, въ теченіе льготнаго срока не допускается.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Устройство церквей: 16 марта, литинскаго уѣзда въ с. Сандракахъ разрѣшено раскрасить внутри церковь и обновить иконостасъ, на пожертвованіе жителькою г. Москвы Варварою Занѣвскою 1000 руб. а равно пріобрѣсти на эту же сумму 30—пудовый колоколь; 7 марта, въ теплой церкви г. Могилева, разрѣшено устроить новый иконостасъ, на церковную и братскую суммы; 29 марта, ушницкаго уѣзда въ приписномъ къ Съчинецкому приходу с. Воробіевкѣ, разрѣшено раскрасить церковь и устроить около оной ограду, на сумму тамошняго церковно-приходскаго попечительства; могилевскаго уѣзда въ с. Долговцахъ, 24 марта, разрѣшено починить церковь и устроить около оной ограду, на сумму церковно-приходскаго попечительства; гайсинскаго уѣзда въ с.

Корытной, разрѣшено при тамошней церкви починить колокольню, на счетъ тамошнихъ прихожанъ; 26 марта, проскуровскаго уѣзда въ с. Печискахъ, разрѣшено починить церковь на сумму тамошняго церковно-приходскаго попечительства; 30 марта, ущицкаго уѣзда въ с. Бодачевкѣ разрѣшено починить и окрасить церковь, на сумму тамошняго церковно-приходскаго попечительства.

Выданы просительныя книги для сбора добровольныхъ пожертвованій на устройство церквей: 1 марта, летичевскаго уѣзда с. Волковинецъ въ теченіи одного года, на имя тамошняго прихожанина, дворянина Юсифа Багинскаго; 16 марта, гайсинскаго уѣзда с. Шляховой, на имя тамошняго крестьянина Дометія Орлыка; 27 марта, ущицкаго уѣзда въ с. Яцковцахъ, на имя тамошняго прихожанина отставнаго солдата Марка Гарасименка.

Производство въ санъ протодіакона: 25 марта, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, во время совершенія литургіи въ крестовой церкви, произведенъ въ санъ протодіакона исправлявшій досель прогодиаконскую должность діаконъ подольскаго кафедральнаго собора Гавріиль Козловскій.

Утверждены церковно-приходскія попечительства: 17 февраля, ямпольскаго уѣзда въ с. Клембовкѣ; 10 марта, балтскаго уѣзда въ сс. Катеринкѣ, Станиславчикъ и Чаусовой; 16 марта, каменецкаго уѣзда въ сс. Ивахновцахъ, Ямпольчикъ и Скотынянахъ.

Утверждены въ должности благочиннаго: 17 марта, избранный духовенствомъ священникъ ольгопольскаго уѣзда с. Слободо—Вербки Аполлоній Мартиновскій, во 2-мъ округъ благочинія.

Утверждены въ должности наблюдателя церковно-приходскихъ школъ: 10 марта, священникъ ямпольскаго уѣзда с. Черемошнаго Антоній Гашицкій, въ 7-мъ округъ благочинія.

Утверждены въ должности наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, 13 марта, священникъ гайсинскаго уѣзда с. Четвертиновки Уполить Бънецкій, въ 3-мъ округъ благочинія.

Утверждены въ должности духовниковъ: 16 марта, священникъ ольгопольскаго уѣзда с. Бондуровки Александръ Крижановскій, въ 2-мъ округъ благочинія; 26 марта, священникъ брацлавскаго уѣзда с. Ободнаго Левъ Гудзовскій, въ 3-мъ округъ благочинія.

Утверждены въ должности бібліотекаря къ окружной бібліотекѣ, 16 марта, діаконъ ново-ущицкаго собора Григорій Стопцинскій, въ 1-мъ округъ благочинія.

Его Превосвященством, Превосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, объявлена архипастырская благодарность и благословеніе Божіе, 24 марта, прихожанамъ гайсинскаго уѣзда с. Коргной, за пожертвованіе въ пользу приходской своей церкви 544 руб. сереб.

Утверждены избранныя духовенствомъ для благочинныхъ совѣтовъ члены: 23-го февраля, во 2-мъ округъ благочинія летичевскаго уѣзда, депутатъ: священникъ с. Заплатинецъ Василій Слободзинскій и кандидаты священники сель: Казенной Вербки Іоаннъ Лапшскій и Поповець Ипполитъ Киницкій; 16 марта, въ 6-мъ округъ благочинія каменецкаго уѣзда, депутатъ священникъ с. Кугаевецъ Іустинъ Гриневиць, и кандидаты священники сель: Свиршковецъ Емеліанъ Ляторовскій и Ямпольчика Яковъ Смогоржевскій; 16-го марта, въ 1-мъ округъ благочинія ольгопольскаго уѣзда, депутатъ священникъ с. Михайловки Ілія Подольскій и кандидаты священники сель: Демовки Николай Смирнскій и Поташной Іосифъ Яворскій; 17 марта, во 2-мъ округъ благочинія ольгопольскаго уѣзда депутатъ священникъ с. Русо-Крикливца Іоаннъ Адіасвиць и кандидаты священники сс. Волоско-Крикливца Константинъ Крупскій и с. Бондуровки Александръ Крижановскій; 17-го марта, въ 3 округъ благочинія летичевскаго уѣзда, депутатъ священникъ с. Грямячки Алексѣй Антоновскій и кандидаты священники сс. Фащівку Аванасій Бочковскій и Круты бородъ Михаилъ Братчанскій; 17 марта, въ 5-мъ округъ благочинія литинскаго уѣзда, депутатъ священникъ с. Марнушь Филиппъ Петрусъвиць и кандидаты священники сель: Рыбчинець Александръ Кобржицкій и Сіомакъ Александръ Сумнъвиць; 19 марта, въ 4-мъ округъ благочинія каменецкаго уѣзда, депутатъ священникъ с. Бабшина Фаддей Заремба и кандидаты священники с: Устья Павелъ Руцинскій и м. Жванца Архиппъ Павловскій; 21 марта, въ 6 округъ благочинія ямпольскаго уѣзда, депутатъ священникъ с. Тарасовки Симеонъ Дыдевиць и кандидаты священники сель: Луки Молчанской Наркисъ Савкевиць и Колестырина Хрисанъ Стрѣльбицкій; 21-го марта, въ 3-мъ округъ благочинія, депутатъ священникъ с. Боблова Лука Завадовскій и кандидаты священники сель: Глинянца Іоаннъ Бѣлинскій и Лозоватой Григорій Львовиць; 21 марта, во 2-мъ округъ благочинія винницкаго уѣзда, депутатъ священникъ с. Малыхъ Крушлинецъ Теофилъ Сенчиневиць и кандидаты священники сель: Стадниці, Теодоръ Яновицкій и Майдана Юзвинскаго Георгій Падруцкій; 24 мар-

та, въ 3-мъ округъ благочинія могилевскаго уѣзда, депутатъ священникъ Григорій Волошановичъ и кандидаты священники: Матѳей Саницкій и Лука Людкевичъ; 24 марта, въ 4 округъ благочинія могилевскаго уѣзда, депутатъ священникъ с. Лучинчика Іоаннъ Шманкевичъ и депутаты священники селъ: Перепильчинецъ Аркадій Очковскій и священникъ с. Обухова Калинникъ Синѣвичъ; 24 марта, въ 4 округъ благочинія ушицкаго уѣзда, депутатъ священникъ м. Тынной Θεофанъ Хмельевскій и кандидаты священники сс. Малой Тернавки Доросей Галаневичъ и Польнаго Мукарова Іоаннъ Дуковскій; 24 марта, въ 9 округъ благочинія балтскаго уѣзда, депутатъ священникъ м. Богополя Епифаній Вержбицкій и кандидаты священники м. Людвинки Петръ Сергѣевъ и с. Журавчинки Іосифъ Гладкевичъ.

Перемѣщены: 26 марта, священникъ каменецкаго уѣзда с. Боришковецъ Ксенофонтъ Богданъ, Ямпольскаго уѣзда въ с. Следи, согласно прошенію; 28 марта Іеромонахъ Свято-Троицкаго, что надъ Збручемъ, Монастыря Арсеній, въ коржовецкій монастырь, согласно представленію благочиннаго монастырей архимандрита Антонія; причтъ балтскаго уѣзда с. Бѣлая, согласно его прошенію, перечисленъ изъ 3-го въ 4-й благочиннической округъ.

Опредѣлены въ должность учителей къ сельскимъ школамъ: 2-го марта, кончившій курсъ наукъ въ подольской духовной семинаріи Александръ Монастырскій, каменецкаго уѣзда въ с. Вишневичкѣ; 2-го марта, окончившій курсъ наукъ въ подольской духовной семинаріи Александръ Бѣлавинскій, ямпольскаго уѣзда въ с. Княже; 7 марта, уволенный изъ высшаго отдѣленія каменецкаго уѣзднаго училища Евтихій Горецкій, каменецкаго уѣзда въ с. Лисоводы; 2 марта, уволенный изъ низшаго отдѣленія семинаріи Ілія Симоновскій, ушицкаго уѣзда въ м. Соколецъ; 9 марта, окончившій курсъ наукъ въ подольской духовной семинаріи Иванъ Значковскій, каменецкаго уѣзда въ с. Скотытянцѣ; 29-го марта, окончившій курсъ наукъ въ подольской духовной семинаріи Василій Гловацкій, литинскаго уѣзда въ м. Яновъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ приходскимъ церквамъ: 16 генваря, мѣщанинъ г. Каменца Никифоръ Козловскій, къ градской Николаевской церкви; 9 февраля, крестьянинъ ушицкаго уѣзда с. Мурованыхъ Куриловецъ Петръ Голдынскій, крестьянинъ летицкаго уѣзда Григорій Колина; 10 февраля, крестьянинъ ушицкаго

уезда с. Поповой Григорій Поперечный; 5 февраля, крестьянинъ балтскаго уезда с. Даниловой Балки Симоновъ Кравченко; 10 февраля, крестьянинъ балтскаго уезда с. Мошневатой Петръ Ладыжинскій; 17 февраля, крестьянинъ ямпольскаго уезда с. Кетрость Мойсей Горобецъ, крестьянинъ ямпольскаго уезда с. Луки Молчанской Стефанъ Гуменный, 1 го марта, крестьянинъ гайсинскаго уезда с. Мельникавецъ Феодоръ Стеценко, крестьянинъ тогоже уезда с. Метлинецъ Иванъ Прилуцкій, крестьянинъ того же уезда с. Ометинецъ Иванъ Довженко; 2 марта, крестьянинъ брацлавскаго уезда с. Грабовца Фока Дубчакъ, крестьянинъ каменецкаго уезда с. Вербки Василій Бабчукъ; 13 марта, крестьянинъ гайсинскаго уезда с. Городка Тимошей Лобачъ; 20 марта, крестьянинъ каменецкаго уезда м. Черча Якимъ Стрекинюкъ, крестьянинъ балтскаго уезда с. Дубовой Каленниковъ, 23 марта, крестьянинъ балтскаго уезда с. Премыскаго Андрей Бойченко, крестьянинъ тогоже уезда с. Чаусовой Феодоръ Дьяченко, крестьянинъ могилевскаго уезда с. Малиновки Филимонъ Матенко; 24 марта, крестьянинъ гайсинскаго уезда с. Мелешкова Василій Некругъ.

Умершій, исключенъ изъ списковъ: 10 марта благочинный 3-го округа балтскаго уезда с. Сербовъ Священникъ Николай Бодянский.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я:

1-е) Г. Начальникъ Подольской Губерніи, 5-го марта сего года, за № 14, уведомиль Подольскую духовную консисторію, что исправлявшій должность Губернатора г. Подольскій Вице-Губернаторъ, въ следствіе поступившей отъ священника с. Нисшаго Ташлика гайсинскаго уезда докладной записки, отъ 17 октября 1869 г., которою онъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему исправленія церковныхъ домостроительствъ собственными средствами, съ тѣмъ, чтобы деньги, которыя имъ будутъ израсходованы на этотъ предметъ, были возвращены ему, по разрѣшеніи вопроса о постройкахъ для церковныхъ причтовъ, въ такомъ же количествѣ, въ какомъ они будутъ израсходованы, входиль съ представленіемъ къ г. Генераль-Губернатору, испрашивая при этомъ слѣдуетъ ли удовлетворять такимъ ходатайствамъ духовенства, или же, по неизвѣстности, какія мѣры будутъ приняты правительствомъ относительно устройства домовъ для церковныхъ причтовъ, ходатайства эти оставлять безъ уваженія, съ объявленіемъ о томъ просителямъ. Въ разрѣшеніе сего послѣдовало нынѣ предложеніе г. Генераль-Губернатора, отъ 31 января

за № 541, съ увѣдомленіемъ, что до утвержденія правилъ для веденія дѣла о взисканіи недоимокъ въ пользу православнаго духовенства, каковыя правила вскорѣ будутъ внесены въ Государственный Совѣтъ, Его Сіятельство находить невозможнымъ дѣлать какія либо распоряженія объ устройствѣ домовъ для церковныхъ причтовъ.

О таковомъ увѣдомленіи Подольская духовная консисторія объявляетъ духовенству Подольской Епархіи для свѣдѣнія и руководства въ подобныхъ случаяхъ.

2-е) Г. Оберъ-Прокуроръ Святейшаго Правительствующаго Синода увѣдомилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Леонтія, что учебный комитетъ при Святейшемъ Синодѣ, по разсмотрѣніи представленной сморителемъ Переславль-Зальскаго духовнаго училища священникомъ Александромъ Свирелинымъ издаваемой имъ книги подъ заглавіемъ: Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій, нашелъ, что она можетъ быть допущена къ употребленію въ церковно—приходскихъ и народныхъ школахъ при изъясненіи Евангельскихъ чтеній. Каковое заключеніе утверждено опредѣленіемъ Святейшаго Синода 12 Ноября 1869 6 Декабря года. А потому г. Оберъ-Прокуроръ просилъ поставить въ извѣстность, кого слѣдуетъ, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства.

Консисторіею постановлено и Его Преосвященствомъ утверждено: объявить духовенству Подольской епархіи объ изданіи выше упомянутой книги чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ тѣмъ, что желающіе выписать таковую для себя или для церковно приходскихъ и народныхъ школъ, обращались прямо къ автору О. Александру Свирелину.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ДУХОВНО-УЧИЛИЩНАГО ВѢДОМСТВА.

ИЗВЛЧЕНІЕ

Изъ журналовъ Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ съ отзывами объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ, признаваемыхъ полезными къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ и Училищахъ.

5. По Исторіи Русской Словесности.

Преподаваніе исторіи Словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ последнее время подвергалось довольно сильному колебанію. Прежнее краткое систематическое изложеніе ея ограничивалось большею частію перечисленіемъ всѣхъ, по возможности, писателей и важнѣйшихъ

ихъ сочиненій, безъ особенно обстоятельнаго изученія представителей главныхъ эпохъ въ развитіи. Если же при этомъ довольствовались только приговорами учебника о значеніи писателя и ученики сами лично не изучали его произведеній, по крайней мѣрѣ наиболее выдающихся изъ ряда обыкновенныхъ, въ такомъ случаѣ исторія Словесности дѣйствительно не достигала своей цѣли—разъясненія, какъ выразился духъ народный въ словесномъ искусствѣ въ послѣдовательномъ своемъ развитіи, ибо такое ученіе ограничивалось преимущественно внѣшнею стороною, второстепенными знаніями въ исторіи Словесности, которая походила болѣе на рядъ біографій съ бібліографическими замѣтками. Таковы были учебники: *Греча* и въ недавнее время *Зеленецкаго*. Для избѣжанія этого недостатка—сухости и поверхности изложенія, признали за лучшее не проходить всей исторіи Словесности, а ограничить ея изученіе нѣсколькими сочиненіями важнѣйшихъ ея представителей и избранныя сочиненія рассмотреть во всѣхъ отношеніяхъ. Это новое направленіе имѣетъ огромное преимущество предъ прежнимъ въ томъ, что разъясняетъ ученику значеніе прочитаннаго и разносторонне разобраннаго въ классѣ сочиненія какой либо эпохи, но при этомъ можетъ остаться неуловимою связь и преемственность идей и идеаловъ, способовъ изложенія и выраженія въ словесныхъ произведеніяхъ разныхъ временъ, что въ исторіи Словесности также должно имѣть свое и притомъ самое видное мѣсто. Изъ слѣдующихъ трехъ сочиненій по исторіи Словесности только трудъ г. Петрова принадлежитъ къ первому направленію.

1) «*Курсъ исторіи Литературы (862—1862) съ бібліографическими указаніями*» К. Петрова (Спб. 1867 г. стр. 186 XIII) обнимаетъ всю исторію Русской Словесности на незначительномъ числѣ страницъ. Самую лучшую чергу въ этомъ учебникѣ представляетъ отдѣленіе народной словесности отъ книжной, проведенное по всему древнему періоду исторіи до XVIII в. На это прежде не обращали почти никакого вниманія и отдѣлъ народнаго творчества не получалъ должнаго себѣ разъясненія въ исторіи Словесности; да и у г. Петрова онъ представленъ лишь въ общихъ чертахъ въ указаніяхъ на тѣ или иныя народныя произведенія безъ разбора болѣе характеристическихъ изъ нихъ, какъ и отдѣлъ книжный. Въ последнемъ отдѣлѣ только у Пушкина, Грибоѣдова, Лермонтова и Гоголя указаны идеи нѣкоторыхъ ихъ произведеній и характеры лицъ. Эта общность приговоровъ, неподкрѣплен-

ныхъ доказательствами, сильно вредить основательности и убедительности изложенія и для учебника вовсе не годится; ибо можетъ приучить ученика къ поверхностному взгляду на дѣло даже и въ томъ случаѣ, если бы не сопровождалась не совсѣмъ вѣрными сужденіями о характерѣ писателей. Но отзывы г. Петрова особенно о нѣкоторыхъ произведеніяхъ А. Пушкина и Крылова, *не безукоризненны*. Стр. 101 наприм. говорить: «Другая эпоха, къ которой любилъ обращаться Пушкинъ, была эпоха Петра Великаго. Сюда относятся поэмы *Полтава* и повѣсти *Медный всадникъ* и *Арапъ Петра Великаго*. Достоинство двухъ первыхъ заключается преимущественно въ пластичности и сжатости слога и въ прекрасныхъ описаніяхъ, но въ развитіи идеи тоже много противорѣчій.» Здѣсь 1) приговоръ главнымъ образомъ основанъ на слогѣ, тогда какъ о слогѣ рѣчь должна быть последнею; 2) слогу придана пластичность, но при оцѣнкѣ художественныхъ произведеній пластичность признають не въ слогѣ, а въ способѣ изображенія предмета, представляемаго въ очертаніяхъ вполне оконченныхъ, резко выдающихся, выпуклыхъ, полныхъ жизненныхъ свойствъ какъ въ пластикѣ фигуры; 3) словами: «въ прекрасныхъ описаніяхъ» ровно ничего не сказано въ отвѣтъ на неизбежный вопросъ: въ описаніяхъ чего же? 4) не указаны ни идея, ни образы, ни событія, въ которыхъ идея воплощена поэтомъ, и потому 5) болѣе нежели странно было бы слышать отъ усердно выучившаго это мѣсто ученика, что *въ развитіи идеи* у лучшаго нашего поэта *много противорѣчій*, которыя между тѣмъ не указаны. На стр. 100 отзывъ о драмѣ Пушкина «Борисъ Годуновъ» также общъ и бездоказателенъ. Въ началѣ его сказано, что «драма эта написана подъ вліяніемъ Карамзина, изъ исторіи котораго Пушкинъ взялъ и идею и многія подробности, но въ приемахъ развитія подражалъ гениальному художнику Шекспиру.... Изображаемое событіе взято изъ эпохи хорошо намъ известной и по тому (?) въ драмѣ невольно видимъ противорѣчіе, напр. между поступками Бориса и нравственнымъ его состояніемъ, между идеею поэта и исторіею.» Здѣсь 1) подражаніе Шекспиру слишкомъ резко выставлено, ибо нѣтъ прямыхъ доказательствъ на это; допускають подражаніе на основаніи тождества или сходства между произведеніями, а этого нѣтъ на дѣлѣ, да и выше уже сказано, что *идея и многія подробности* взяты изъ исторіи Карамзина, а не изъ Шекспира. 2) Въ подражаніи обыкновенно до нѣкоторой сте-

пени не строго вѣрнымъ создается предметъ; ибо создается по образу другаго, а не по родовымъ своимъ свойствамъ. По этому не вѣренъ приговоръ, что «въ описаніи дѣйствій Бориса и Самозванца Пушкинъ подражалъ Шекспиру,» ибо подробнѣйшее сличеніе мыслей и дѣйствій этихъ лицъ у Пушкина и у Карамзина представляетъ поразительно тожество, а приемы развитія у Пушкина, какъ и у всякаго сильнаго дарованія, самостоятельны и столько же сходны съ приемами Шекспира какъ у Гете, Софокла и др. 3) Странно заключеніе, что въ драмѣ невольно видимъ противорѣчія, потому что событіе взято изъ эпохи, *хорошо (?) намъ известной*. 4) Противорѣчіе между поступками Бориса и нравственнымъ его состояніемъ на дѣлѣ не доказано и нѣтъ основаній доказать его. Наконецъ 5) мысль о противорѣчій между идеею поэта и исторіею сама представляется разнорѣчіемъ, ибо выше сказано самимъ г. Петровымъ, что идея и многія подробности взяты поэтомъ изъ исторіи Карамзина; если же здѣсь подѣ исторіею авторъ разуметь мнѣніе новѣйшихъ историческихъ изслѣдователей о смерти Царевича Дмитрія, не обвиняющихъ въ ней прямо Бориса, какъ это представилъ Пушкинъ согласно съ Карамзинымъ; то и въ такомъ случаѣ нѣтъ прямого противорѣчія, ибо они и не оправдываютъ его совершенно. Къ такимъ недоказательнымъ мѣстамъ можно прибавить еще сказанное г. Петровымъ на стр. 75, что «для сужденія о достоинствѣ перевода (Одиссеи Жуковскаго) у насъ есть очень вѣрныя данныя» но гдѣ эти данныя и какія онѣ,—ни выше, ни ниже, и нигдѣ ничего объ этомъ не сказано.

Отзывъ о басняхъ И. Крылова не имѣетъ твердаго основанія. «Басни Крылова, говоритъ г Петровъ на стр. 81, касаются недостатковъ общественныхъ, но не собственно русскихъ, а общечеловѣческихъ, о которыхъ говорятъ и Эзопъ, и Федръ, и Лафонтенъ, и Сумароковъ. Самому взгляду его на общественную жизнь не достаетъ серьезности (?), какъ показываютъ басни: *Два голубя, Сочинитель и разбойникъ, Водолазы*. Мораль двухъ послѣднихъ очень проста, а идея первой лично принадлежала Крылову, который боялся всякихъ тревоженій и, подобно Обломову, любилъ дома лежать на диванѣ.» Здѣсь 1) не вѣрно отрицаніе въ басняхъ Крылова русскаго содержанія, ибо въ большинствѣ его басенъ образы и картины взяты изъ русской природы съ чертами русской общественной жизни. 2) Странно было бы изъ устъ ученика слышать, что взгляду Крылова на общественную жизнь недо-

стаетъ серьезности и довольствоваться доказательствами на то со стороны только трехъ поименованныхъ басенъ, изъ которыхъ въ двухъ послѣднихъ мораль проста, а идея первой будто бы лично принадлежитъ Крылову. При этомъ не объяснено, въ чемъ же состоитъ простота морали и какъ доказывается его недостатокъ серьезности во взглядѣ поэта на общественную жизнь. Что же касается до того, будто идея первой принадлежитъ лично Крылову, это совершенно ложно, ибо басня эта взята у Лафонтена и воспроизведена на русскомъ языкѣ даже не однимъ Крыловымъ, а раньше его; слѣд. указаніе на обломовщину здѣсь вовсе неумѣстно. Далѣе на стр. 82., указавъ на художественность какъ на главное достоинство басенъ Крылова, г. Петровъ не признаетъ возможнымъ приписать имъ въ такомъ же обширномъ смыслѣ *народность*, потому будто бы, что поэтъ «взявъ образы изъ народныхъ сказокъ, многія черты животныхъ отбросилъ, и внесъ *такія, которыя не натуральны*, напр. представилъ Льва охотника до куръ. «Черезъ это рассказъ очень близкій къ народной сказкѣ, лишился своей *наивности*, и этотъ недостатокъ невольно бросается въ глаза. Звѣринный міръ, изображаемый у народа *просто и естественно* со всѣмъ разнообразіемъ его природныхъ свойствъ, у Крылова обозначенъ *не многими избранными* чертами необходимыми для сатиры. Вліяніе классицизма въ басняхъ очень замѣтно и поражаетъ тѣмъ непріятнѣе, чѣмъ «сильнѣе русскій элементъ». Здѣсь 1) изложеніе непослѣдовательно, какъ и въ некоторыхъ другихъ мѣстахъ; 2) съ лишеніемъ наивности въ рассказъ басни будто бы слабѣетъ и народность его; но наивность не такая же важная черта въ народномъ рассказѣ, чтобы она одна могла придавать ему народность или лишать оной; 3) по одной баснѣ сдѣлано заключеніе, что поэтъ придалъ животнымъ черты ненатуральныя; 4) эти не натуральныя черты признаны, однакожъ, избранными, т. е. наиболее подходящими или къ свойствамъ животныхъ, слѣд. самыми натуральными, или къ цели разсказа, слѣдовательно въ аллегоріи. Оны, какъ избранныя, прогодны вести читателя къ выводу естественнымъ путемъ, ибо ненатуральныя черты не могутъ способствовать этому; 5) вліяніе классицизма въ этихъ басняхъ Крылова выставлено слишкомъ резко.

Во всей статьѣ о Крыловѣ не указано на самостоятельныя басни и на характеръ переводныхъ, на значеніе тѣхъ и другихъ, и не разоб-

рана ни одна изъ нихъ. Отсюда неполнота, непрактичность, кромѣ несостоятельности нѣкоторыхъ приговоровъ, невыдержанности ихъ и нѣкоторыхъ противорчій.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ, вмѣсто прямого объясненія литературныхъ данныхъ, представлены г. Петровымъ разсужденія по поводу этихъ данныхъ, не уясняющія ихъ свойствъ. Напр. на стр. 9 авторъ говоритъ, что рядомъ съ эпосомъ народа существовать у насъ эпосъ дружины, что онъ не сохранился въ отдѣльныхъ пѣсняхъ, но «слѣды его легко» отыскать на первыхъ страницахъ нашихъ летописей, гдѣ повѣствователь «видимо увлекался дружинными началами.» Въ хитрости и лукавствѣ В. Кн. Олега, В. Кн. Ольги и въ воинственности В. Кн. Святослава г. Петровъ видитъ идеалы дружиннаго эпоса. По поводу этихъ данныхъ онъ объясняетъ, что такое была дружина, почему хитрость славилась въ древности и какова была воинственность Святослава. Всѣ эти разсужденія на двухъ страницахъ сами по себѣ и вѣрны, но къ исторіи Словесности вовсе не относятся, тѣмъ менѣе умѣстны въ краткомъ обзорѣ ея и по поводу мнимаго дружиннаго эпоса. А такія уклоненія встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ, напр. на стр. 23, 24, 47, 50 и др.

Указавъ въ сочиненіи Петрова на недостатки изложенія нѣкоторыхъ данныхъ исторіи русской Словесности, болѣе или менѣе важные для учебника, нельзя рекомендовать его за руководство вполне удовлетворительное; но, принимая въ соображеніе; а) возможность исправленія и пополненія труда г. Петрова мѣстными наставниками изъ ниже указанныхъ пособій; б) полноту сочиненія г. Петрова, обнимающаго предметъ съ древняго времени до новѣйшаго; в) отсутствіе какой либо другой теоріи словесности болѣе годной для употребленія въ семинаріяхъ, можно бы и означенный курсъ исторіи литературы г. Петрова допустить къ употребленію въ семинаріяхъ, какъ временное руководство, въ ожиданіи лучшаго учебника.

II) Въ слѣдующихъ двухъ сочиненіяхъ подъ заглавіемъ: *Опытъ разбора образцовъ русской Словесности, заключающихся въ программѣ для желающихъ поступить въ Императорскій Московскій Университетъ. Ив. Соснецкаго* (М. 1867 г. стр. 244) и *Пособіе при изученіи образцовъ русской Литературы Андрея Попова* (М. 1867) нѣтъ полной систематической исторіи Словесности; каждое изъ нихъ ограничивается только немногими сочиненіями небольшого числа писателей. У

г. Попова напечатанъ текстъ трехъ былинъ (объ Ильѣ Муромцѣ двѣ и о Садко), пять мѣстъ изъ Нестора, Слово о полку Игоревѣ. Подъ чертою текста приложены филологическія объясненія весьма дѣльныя. При каждомъ отдѣлѣ помѣщены историческія замѣтки о характерѣ его произведеній. Эти то замѣтки, долженствующія замѣнить собою исторію Словесности, представляютъ много дѣльныхъ свѣдѣній, хотя и нельзя признать ихъ вполне удовлетворительными. Въ первомъ наприм. отдѣлѣ не объяснено отношеніе быliny къ сроднымъ ей формамъ поэзіи; нѣтъ тамъ указаній на отличительныя черты быliny въ историческомъ отношеніи. Древній періодъ этимъ и ограниченъ: Кириллъ Туровскій, Геннадій, Іосифъ, Ниль Сорекій, Домострой, Кошихинъ, Посошковъ и др. должны остаться вовсе не извѣстными ученику. Далѣе напечатаны тексты нѣкоторыхъ сочиненій слѣдующихъ писателей, съ біографическими свѣдѣніями объ авторахъ и разборомъ приведенныхъ мѣстъ изъ сочиненій Ломоносова, Державина, Карамзина, Крылова, Жуковского, Пушкина и Гоголя. Въ *Бригадирѣ* и въ *Недорослѣ* Фонъ Визина указаны только идеи и главныя черты характеровъ безъ текста. Выборъ сочиненій довольно удаченъ для характеристики писателя и его вѣка; біографическія свѣдѣнія о писателяхъ и характеристики ихъ можно признать удовлетворительными для предположенной авторомъ цѣли. Лучшею частью въ сочиненіи все таки остается разборъ языка въ первомъ отдѣлѣ. При всѣхъ хорошихъ свойствахъ, это сочиненіе не заключаетъ по возможности связнаго обзора исторіи Словесности. Въ древнемъ ея періодѣ вовсе не затронуты упомянутые выше писатели и сочиненія ихъ, въ высшей степени замѣчательныя по отраженію въ нихъ жизни народной. Изъ новаго періода нѣтъ очерка эпической поэзіи и трагической съ драмою до Пушкина, вовсе нѣтъ представителей ученаго направленія и народнаго въ XVIII и XIX в. какъ бы слабо оно ни проявлялось. Крыловъ представленъ безъ связи съ предшествовавшими баснописцами. Все это пробѣлы въ изложеніи г. Попова, но и въ настоящемъ видѣ его сочиненіе можетъ служить пособіемъ для наставника въ ожиданіи лучшаго.

III. Въ трудъ *Ив. Соснецкаго* вошли тѣ же писатели, съ прибавленіемъ Грибоедова, и рассмотрѣны почти только тѣ же ихъ сочиненія съ дополненіемъ немногихъ другихъ. Но у него не напечатанъ текстъ разбираемыхъ сочиненій, какъ это сдѣлано г. Поповымъ; объяс-

ненія же характера литературныхъ произведеній и ихъ оцѣнка нѣсколько слабѣе. Впрочемъ и въ настоящемъ видѣ это сочиненіе можетъ быть не бесполезно для бібліотекъ семинарій.

Пособіями при изученіи исторіи русской Словесности могутъ служить:

1) *Исторія русской Словесности древней и новой г. Галахова том. 1-й,*

2) *Исторія русской Словесности Шевырева,*

3) *Стольшіе русской Словесности Мизко,*

и 4) *Историческія хрестоматіи Галахова и Буслаева.*

6. По теоріи Русской Словесности

Въ *Опытъ краткаго изложенія теоріи Словесности К. Петрова* (изд. 2, 1867 г. стр. 149) теоріи Словесности предпосланы психологическія свѣдѣнія на 24 стр. Такъ какъ послѣднія составляютъ содержаніе особой науки и не имѣютъ прямаго отношенія къ теоріи словеснаго искусства; то и не подлежатъ здѣсь разбору. При этомъ можно засвидѣтельствовать только объ ихъ благонамѣренности и полезности тамъ, гдѣ изучается психологія. Собственно теорія Словесности начинается съ 31 стр. и распадается на три части. Въ 1-й на 3-хъ страницахъ говорится о слогѣ, во 2-й (34—69) о прозаическихъ сочиненіяхъ и въ 3-й (70—149) о поэтическихъ. Ученіе о слогѣ ограничивается указаніемъ на логическія свойства его со стороны ясности и точности, потомъ на изобразительность и наконецъ на музыкальность. Въ общихъ выраженіяхъ названы условія, при которыхъ то или иное свойство слога достигаетъ наибольшаго совершенства, но не приведено ни одного примѣра, ни одного практическаго указанія на какой либо изъ упомянутыхъ случаевъ. Черезъ 55 страницъ рѣчь заведена о слогѣ поэтическомъ и тамъ на страницѣ 89 названы нѣкоторые виды троповъ и фигуръ съ немногими примѣрами. Изъ этого видно, что вся статья о слогѣ изложена а) только съ внешней стороны, б) въ самыхъ общихъ чертахъ, в) почти безъ примѣровъ и безъ образцоваго ихъ разбора и, наконецъ, г) безъ объясненія характера синонимовъ, областныхъ выраженій и словъ старинныхъ, иноязычныхъ, неологизмовъ, плеоназмовъ и проч. Все это, между тѣмъ, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ должно быть разъяснено практически съ выводами изъ многихъ разнообразныхъ примѣровъ; но и въ разсматриваемомъ сочиненіи сдѣланъ только въ общихъ чертахъ намекъ на условія изящнаго слога, во

многѣмъ недостаточный для начинающихъ изученіе теоріи Словесности. Такимъ же недостаткомъ страдаетъ эта теорія въ отдѣлѣ прозы и поэзіи.

Въ ученіи о прозаическихъ сочиненіяхъ все вниманіе поглощено вышней стороною сочиненій, классификаціею ихъ, раздѣленіемъ ихъ «по свойству читателей» — на ученые, учебныя и популярныя (37), «по преобладанію въ нихъ вышней стороны или внутренней» — на описательно историческія и философскія (39). Описательно историческія сочиненія разсматриваются подъ двумя видами: описательнымъ и историческимъ. Къ первымъ отнесены физическая географія, минералогія, ботаника, зоологія, анатомія, физика, химія: потомъ названы ученныя и поэтическія описанія путешествій (42) и образчики ученыхъ сочиненій и популярныхъ (43). Въ этомъ отдѣлѣ не выполнена самая главная задача теоріи Словесности для среднихъ учебныхъ заведеній, — указать и объяснить: какимъ существенно необходимымъ условіемъ должно удовлетворить сочиненіе со стороны своего содержанія и формы въ отношеніи расположенія, изложенія и выраженія. Требованія эти со стороны словеснаго искусства необходимо оправдать обстоятельнымъ разборомъ образцовъ, а еще бы лучше выводомъ упомянутыхъ условій изъ разбора образцовъ. Въ статьѣ о сочиненіяхъ историческихъ указаны источники устные и письменные (46). Къ первымъ отнесены: а) народныя историческія пѣсни, б) всѣ произведенія народной поэзіи, в) анекдоты. Къ послѣднимъ причислены: а) лѣтописи, б) записки современниковъ и замѣчено, что в) вся вообще литература изучаемой историкомъ эпохи непременно должна быть взята имъ во вниманіе. Далѣе исчисляются виды историческихъ сочиненій (стр. 50) а) по предмету и б) по характеру Изложенія. По предмету исторія различается, какъ а) всеобщая, б) частная, в) біографія, автобіографія, характеристика, некрологъ. По характеру (54) исторія бываетъ сперва хронологическимъ сводомъ разныхъ матеріаловъ, потомъ очищенною разными изслѣдованіями, далѣе прагматическою, философскою и наконецъ, художественною. При этомъ только названы исторіи разныхъ писателей, относящіяся къ какому либо изъ названныхъ разрядовъ. Главный недостатокъ для учебника и въ этой статьѣ теоріи состоитъ въ томъ, что въ ней преподаются наставленія болѣе о томъ, каковъ долженъ быть историкъ по способностямъ, по взгляду на избранный предметъ, и каковы бываютъ исторіи, что и какъ историкъ долженъ изучить для изображенія «вѣрной картины жизни

общества», а вовсе не указаны и не развиты свойства повествованія, какъ основнаго элемента исторіи, составляющаго настоящій предмет преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

То же самое повторилось въ статьѣ о *прозѣ философской* (56). И здѣсь сперва указана общія задача философскихъ сочиненій, потомъ упомянуто объ измѣнчивости теорій, изъ коихъ инныя исчезли (метафизика), другія, по мнѣнію учебника, колеблются (психологія, наука о воспитаніи и др.) и лучшія находятся будто бы въ сочиненіяхъ по естественнымъ наукамъ. Назвавши далѣе (58) приложеніе теоріи критикою, авторъ указываетъ на предметы критики, на цель ея и пользу, на образцы и, остановившись на критикѣ литературной, называетъ ея по предмету библиографическою, историческою и философскою, указывая отличительную черту каждой, потомъ — по характеру глубокою и поверхностною, безпристрастною и недобросовѣстною. Чтобы критика принесла существенную пользу, отъ автора требуется: а) эстетическій талантъ, б) общее умственное и нравственное развитіе, в) знакомство съ той сферой жизни, къ которой относится разбираемое сочиненіе и г) безпристрастіе. Все эти объясненія, конечно, полезны; но не они должны составлять содержаніе статьи объ условіяхъ развитія мысли въ разсужденіи для среднихъ учебныхъ заведеній. У автора изложены только конечные выводы высшей теоріи о философскихъ сочиненіяхъ, болѣе свойственной университетамъ. Такое высшее ученіе безъ опоры своей, безъ объясненія въ примѣрахъ свойствъ простаго разсужденія, не научитъ только что начинающихъ изучать теорію ничему, кромѣ поверхностнаго взгляда, и потому оно должно остаться по крайней мѣрѣ безплоднымъ.

На 62-й стр. этотъ учебникъ пытается указать форму изложенія философскихъ сочиненій, по его мнѣнію, неимѣющую ничего общаго съ формою сочиненій описательныхъ и историческихъ. «Здѣсь умъ, говоритъ ученикъ, является господствующею силою; по его идеямъ факты группируются не въ естественномъ порядкѣ, а по опредѣленнымъ логическимъ законамъ. У древнихъ философовъ ученые трактаты имѣли болѣею частію форму писемъ или разговоровъ.... Въ новѣйшее время форма изложенія зависитъ отъ обширности излагаемаго предмета. Если развивается какая нибудь одна частная мысль, сочиненіе имѣетъ форму монографіи, гдѣ авторъ говоритъ отъ себя, имѣя въ виду читателей вооб-

ще. Господство мысли (а не разнообразныхъ фактовъ) даетъ основному плану монографіи логическую форму: мысли развиваются въ формъ или понятія, или сужденія, или умозаключенія». Изъ этого образчика изложенія положеній теоріи: а) Видны шаткость основаній и неопредѣленность выводовъ, ибо указаніемъ на господство у древнихъ формы *письма* и *разговора* и на зависимость въ новѣйшее время формы отъ обширности предмета вовсе не рѣшенъ вопросъ о формъ философскихъ сочиненій, т. е., какія же формы наиболее для нихъ пригодны и въ какомъ случаѣ какая либо изъ нихъ должна быть предпочтена другой. б) Невѣрно отрицаніе общихъ чертъ въ формахъ изложенія философскихъ сочиненій съ описательными и историческими, ибо у всѣхъ есть и общія черты, и особыя, свойственныя наиболее одной изъ нихъ. в) Если господство мысли, по словамъ учебника, даетъ основному плану монографіи логическую форму; то ни этимъ положеніемъ, ни какииъ либо другимъ, въ этомъ мѣстѣ не рѣшается вопросъ: нужна ли логическая форма въ письмѣ и разговорѣ? г) Выраженіемъ что «мысли развиваются (въ монографіи) въ формъ или понятія, или сужденія, или умозаключенія»,— какъ будто указывается на особыя формы философскихъ сочиненій. Нѣсколько ниже авторъ указалъ на примѣръ развитія мысли въ формъ умозаключенія, какъ самый удобный для критики, но не привелъ никакого примѣра на развитіе мысли въ формъ понятія и въ формъ сужденія; а это крайне необходимо, ибо объясненіе того и другаго случая у него сбивчиво, неясно, вѣроятно, отъ того, что нѣтъ основанія такому дѣленію формы въ теоріи Словесности, и едва ли можно указать на философское сочиненіе, гдѣ бы мысль развивалась въ формъ понятія, безъ сужденій и умозаключеній, или, наконецъ, въ формъ умозаключенія безъ понятій и сужденій,— какъ слѣдуетъ понимать это мѣсто.

Теорія прозы у автора закончена приложеніемъ, которое состоитъ въ ученіи о сочиненіяхъ ораторскихъ. Здѣсь высказано много дѣльных замчаній объ ораторскомъ искусствѣ, но отвлеченно— безъ примѣровъ.

Ученіе о поэгическихъ сочиненіяхъ (стр. 70—149) начинается предварительными эстетическими свѣдѣніями. Здѣсь объясняютъ эстетическое чувство, эстетическій вкусъ, потомъ талантъ или гений. Представляется различіе между талантомъ и гениемъ (76—77), указана сущность изящнаго и идеала (78—79). Изящное разсмотрѣно, какъ собственно изящное или прекрасное, высокое и прелестное (81) и на 83 стр. прибавлено комическое. Съ 85 стр. объясняется различіе между прозой

и поэзіей; на стр. 90-й «Поэзія раздѣляется на разряды, смотря 1) по способу образованія и 2) по содержанію». Въ первомъ отношеніи поэзія признана безыскусственною или народною и искусственною или художественною. Далѣе, содержаніе поэтическихъ произведеній объяснено въ зависимости отъ многихъ условій (92—94) и выведены роды поэзіи. Во всѣхъ этихъ статьяхъ много дальнихъ мыслей, которыя могли бы быть полезны учащимся, если бы изложеніе ихъ было болѣе приспособлено къ развитію изучающихъ этотъ предметъ, и если бы кое-что было вовсе исключено, напримѣръ, толки о различіи таланта отъ генія, о прекрасномъ, высокомъ и прелестномъ. Съ 97 до 101 стр. разсматривается поэзія безыскусственная вообще, а съ 101-й эпическая народная поэзія, которой виды только названы (103). Статья оканчивается указаніемъ сочиненій объ эпической поэзіи всѣхъ народовъ и сборниковъ ея произведеній. Съ 106 до 110-й указано только содержаніе народной лирики и вліяніе народной лирики и вліяніе ея на современныхъ намъ писателей. Въ художественной поэзіи (110—149) упоминается эпосъ (112) греческій, римскій, средневѣковый и позднѣйшій, идиллія, религіозный эпосъ, романъ, повѣсть (повѣсть), лирическая поэма (119), баллада (120) и указывается различіе между поэмой и романомъ. Статья окончена указателемъ произведеній эпическихъ во всѣхъ видахъ и разсужденій объ нихъ (122). Указатель можетъ быть очень пригоденъ. Въ такомъ же родѣ изложено ученіе о лирикѣ (124) и о драмѣ (138); а въ заключеніи помѣщено приложеніе о дидактической поэзіи (146). Изъ этого краткаго перечня содержанія теоріи поэзіи видно, что въ объемъ своемъ она полна и удовлетворительна, но эта полнота преимущественно внѣшняя, т. е. приведены названія, подъ которыми извѣстны роды и виды поэзіи, иногда съ объясненіемъ происхожденія ихъ, указаны самыя главныя ихъ свойства и—только. Нѣтъ тутъ объясненія частныхъ условій изящества, видовъ поэзіи, нѣтъ образцоваго разбора, ни цѣлыхъ произведеній, ни частей ихъ. Такое изложеніе, конечно, можетъ оставлять въ головѣ учащагося коллекцію терминовъ съ приуроченными къ нимъ именами писателей или названій литературныхъ произведеній, но не пробудитъ въ душѣ его чувства изящнаго и, не указавъ на болѣе или менѣе полное удовлетвореніе тѣмъ или инымъ поэтическимъ произведеніемъ условіямъ изящнаго, не приучитъ его къ сознательной и отчетливой оцѣнкѣ художественныхъ произведеній.

Сведеніе всѣхъ вышесказанныхъ замѣтокъ и принятіе въ соображеніе подробностей изложенія, особенно ученія о прозѣ, приводитъ къ заключенію, что рассматриваемая теорія: 1-е предлагаетъ много излишняго, составляющаго предметъ другой науки, а не существенную потребность для искусства словеснаго; 2-е говоритъ о томъ, что нужно писателю въ описательно-историческомъ родѣ или философскомъ и подъ какими названіями слывуть ихъ сочиненія, и очень мало предлагаетъ для начинающихъ изученіе ея обыкновенно съ пресстыхъ описаній, повѣствованій и разсужденій, о которыхъ она почти и не упоминала, увлекшись задачею характеризовать цѣлыя сочиненія; 3-е отсутствіе разбора примѣровъ дѣлаетъ ее неясною и для развитаго читателя; наконецъ 4-е отвлеченное изложеніе, иногда не строго послѣдовательное и не всегда придерживающееся одного начала для вывода частей, вмѣстѣ съ вышеизложенными чертами этого учебника, мало представляетъ удовлетворительнаго для руководства въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Впрочемъ, за неизмѣнимъ лучшаго учебника, и эту книгу можно рекомендовать для употребленія въ семинаріяхъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы наставники дополняли общія ея положенія разборомъ статей изъ христоматіи г. Галяхова, руководствуясь помѣщенными въ ней примѣчаніями и слѣдующею книгою г. А. Смирнова.

Въ дополненіе къ учебнику г. Петрова можно указать еще на изданныя въ 1858 году А. Смирновымъ *«Матеріалы для учебной теоріи Словесности» въ 3-хъ частяхъ*, какъ на пособіе для наставниковъ. Книга эта представляетъ дѣйствительно огромный матеріалъ (418 ст.) какъ для ученія о слогѣ, такъ и для теоріи прозы и поэзіи со спискомъ болѣе 300 темъ для практическихъ упражненій. При объясненіяхъ приведено множество примѣровъ на разные вопросы теоріи. Учебникомъ эта книга не можетъ быть потому что слишкомъ обширная, тяжеловато изложена и страдаетъ иногда излишними тонкостями въ раздробленіи предмета, не пригодными для учебника; но наставникъ можетъ изъ нея выбрать много годнаго для развитія учениковъ и для объясненія имъ свойствъ слога, прозы и поэзіи, преимущественно практическимъ путемъ.

7. По Русской Гражданской Исторіи.

Выборъ учебника Русской Исторіи по значенію самаго предмета имѣетъ большую важность. Цѣлью учебнаго курса является здѣсь не

одно доставленіе знаній, не одно развитіе мыслящей способности, но и возбужденіе чувства любви къ Престолу и Отечеству, поселеніе въ душахъ учащихся уваженія къ великимъ русскимъ людямъ, трудившимся въ разное время и разнымъ образомъ на пользу земли своей,—чувство благороднаго соревнованія имъ.

Учебникъ Отечественной Исторіи, если онъ не составляетъ одного перечня главныхъ событій, служащаго только помощью для памяти, но заключаетъ по возможности обстоятельное изложеніе предмета, долженъ особенно имѣть въ виду упомянутую выше цель. Стоитъ взглянуть на руководства иностранцевъ по исторіи ихъ отечества, чтобы убедиться какъ эта цель стоитъ тамъ на первомъ планѣ.

Въ историческомъ курсѣ духовныхъ семинарій, имѣя въ виду назначенное время (8 уроковъ), Всеобщая Исторія могла бы явиться въ своихъ главныхъ народахъ и главныхъ событіяхъ, знакомя преимущественно съ важнѣйшими перемѣнами, происшедшими въ жизни народовъ до нашего времени,—Исторія же Отечественная должна бы идти съ большею полнотою, сохраняя и свой воспитательный національный характеръ.

Въ настоящее время существуютъ у насъ слѣдующіе учебники:

1) *Краткое изложеніе Русской Исторіи, сост. Н. Тимаевъ. Изд. 2. 1861. и. 60 коп.*

На 152-хъ страницахъ, въ восьмую часть листа, заключается вся Русская Исторія. Составитель своимъ учебникомъ хотѣлъ дать нить событій, предоставляя самому преподавателю распространять ее.

2) *Учебникъ Русской Исторіи, сост. Н. Хандриковъ. Изданіе 2. Москва. 1868, 251 стран.*

Книга не имѣетъ никакихъ особенныхъ достоинствъ, заключаетъ обзоръ внѣшнихъ событій, внутренняго состоянія почти не касается. Минуя важныя указанія, составитель приводитъ иногда мелочныя и лишнія подробности, напр. о положенной въ спиртъ головѣ фрейлины Маріи Гамильтонъ, казненной при Петрѣ Великомъ и т. под.

3) *Начертаніе Русской Исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній, соч. Н. Устрялова. Изд. 10. 1847.*

Книга г. Устрялова служила долгое время общеупотребительнымъ учебникомъ Русской Исторіи и заключаетъ въ себѣ дѣйствительно многія достоинства. Учебникъ передаетъ въ послѣдовательномъ порядкѣ событія, распределяетъ ихъ по вѣрно взятымъ и облегчающимъ память

періодамъ и другимъ отдѣламъ. Оживленіе событій, болѣе полное объясненіе ихъ, составитель учебника предоставляетъ преподавателю. Однимъ словомъ, учебникъ г. Устрялова, доставляя общее указаніе событій и перемежая, происшедшихъ въ жизни Русскаго государства, лишень воспитательной стороны и своимъ сухимъ изложеніемъ не привлекаетъ къ себѣ вниманія учащихся.

Учебниками въ настоящее время болѣе распространенными служатъ:

4) *Учебная книга Русской Исторіи, соч. Сергія Соловьева*, изд. 6, 1867. 421 стр.

и 5) *Краткіе Очерки Русской Исторіи, сост. Д. Иловайскій*, изд. 6, 1857. 415 стр.

Нашъ извѣстный историкъ въ учебной книгѣ своей хочетъ представить Русскому юношеству картину постепеннаго развитія государства Русскаго. Но долго останавливается онъ на древней Руси; блѣдными являются у него первые князья удѣльные, (*) но чѣмъ кричѣе становится государство, чѣмъ болѣе развиваются силы его, рассказъ становится живѣе, занимательнѣе. Владѣя источниками, составитель пользуется ими для характеристики лицъ и лучшаго объясненія событій. Слова источниковъ, уместно входя въ рассказъ, придаютъ ему большую силу, производятъ большее впечатлѣніе.

При изложеніи событій въ этомъ учебникѣ указываются смыслъ и значеніе оныхъ, выясняются характеры историческихъ лицъ.

Г. Соловьевъ опредѣляетъ особенности взятыхъ періодовъ, сравниваетъ и различаетъ явленія каждаго изъ нихъ. Это служитъ однимъ изъ самыхъ важныхъ достоинствъ книги.

Желая постоянно сохранить для учащихся образъ цѣлаго государства, составитель учебника не входитъ въ отдѣльное разсмотрѣніе княжествъ удѣльнаго времени, не вводитъ въ особый отдѣлъ Руси Литовской, но говоритъ о ней вмѣстѣ съ Русью Восточною.

Таковы лучшія стороны учебника, — слабыя обозначатся при сравненіи съ учебникомъ г. Иловайскаго. Этотъ послѣдній учебникъ не выдается тѣми достоинствами, которыя имѣетъ книга г. Соловьева. Изложеніе болѣе холодно. Слова источниковъ не входятъ въ рассказъ, но стоятъ отдѣльно, въ видѣ приложений. Изложивъ въ главныхъ чертахъ

(*) Все время отъ начала Государства до Іоанна Калиты изложено на 48 стр.; у Иловайскаго на 93 стр.

какое нибудь событіе или явленіе, составитель въ дополненіе приводитъ разсказъ источника. Историческія лица блѣдны. Но главный недостатокъ учебника г. Иловайскаго, въ чемъ онъ много уступаетъ книгѣ г. Соловьева, состоитъ въ отсутствіи внутренней связи между частями; составитель не выставляетъ отличій взятыхъ имъ періодовъ, не рассматриваетъ сравнительно ихъ явленія, отдѣлы учебника связаны только механически и читающій не составитъ понятія объ отличіи Древней Руси отъ Новой, времени удѣльнаго отъ времени Московскаго государства, времени Петра I-го отъ времени Екатерины II-й, — отношеній этихъ частей другъ къ другу и проч.

Къ недостаткамъ учебника слѣдуетъ отнести также большое отдѣленіе внутренняго быта отъ внешняго; чѣмъ ближе эти два отдѣла, тѣмъ лучше выясняютъ они другъ друга. Уступая во многомъ учебнику г. Соловьева, учебникъ г. Иловайскаго имѣетъ и свои хорошія стороны. Изложеніе г. Иловайскаго проще, менѣе сложно (взяты наиболее главные событія). Въ учебникѣ г. Соловьева событія идутъ въ порядкѣ хронологическомъ, напр. въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й идутъ въ началѣ дѣла Польскія, потомъ Турецкія, потомъ опять Польскія и т. д.; въ учебникѣ г. Иловайскаго близкія событія или явленія известнаго отдѣла соединены вмѣстѣ, входятъ въ одну главу. Русь Великаго Княжества Литовскаго помѣщена отдѣльно, не вмѣстѣ съ Русью Восточной. Такое группированіе облегчаетъ значительно память. Время первыхъ князей и удѣльное разсмотрѣны у г. Иловайскаго съ большею отчетливостью, дано мѣсто и удѣльнымъ княжествамъ въ ихъ главныхъ особенностяхъ. Однимъ словомъ, учебникъ г. Иловайскаго болѣе принаровленъ къ учащимся, болѣе удобенъ для пользованія, можетъ быть легче усвоенъ.

На основаніи всего сказаннаго, книга г. Иловайскаго могла бы служить учебникомъ Русской Исторіи для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, но собственно руководствомъ въ курсъ Отечественнѣй Исторіи, необходимымъ для преподавателей, должна служить учебная книга г. Соловьева.

Слѣдующія измѣненія, должны быть произведены въ учебникѣ Иловайскаго.

1) На стран. 72, выраженіе: «Но и сами грамотные люди раздѣляютъ нѣкоторыя языческія вѣрованія толпы. Такъ лѣтописцы упоминаютъ о кометахъ, солнечныхъ и лунныхъ затмѣніяхъ, какъ о чрезвычай-

ныхъ, Божественныхъ знаменіяхъ; простодушно рассказываютъ о бѣсахъ, которыхъ изображаютъ существами черными, крылатыми и хвостатыми, живущими въ безднахъ,»—должно быть оставлено.

2) Выраженіе на стр. 75: «Въ молодости своей, снѣдаемый жадною аскетическихъ подвиговъ, онъ (Преподобный Ѳеодосій Печерскій) тайно ушелъ отъ матери,»—должно быть замѣнено: «Имѣя съ раннихъ лѣтъ склонность къ монашеской жизни, онъ и т. д.»

3) Выраженіе на стр. 120: «Съ нимъ (съ Архіепископомъ Новгородскимъ Геннадіемъ) соединился основатель Волоколамскаго монастыря, краснорѣчивый Іосифъ Санинъ,»—должно быть замѣнено: «съ нимъ соединился основатель Волоколамскаго монастыря, святой Іосифъ Санинъ.»

4) Въ выраженіи на стр. 142: «Но царь (Іоаннъ IV) поѣхалъ водою въ Кирилловъ (монастырь), *слушая болѣе рѣчи монаховъ, оживившихъ отъ него богатыхъ даровъ для монастыря,*»—должны быть оставлены слова: *слушая* и далѣе,—взятыя составителемъ у Князя Курбскаго, озлобленнаго на поѣздку Іоанна въ монастырь Преподобнаго Кирилла.

5) Выраженіе на стр. 257: «Вообще направленіе этихъ идеальныхъ женщинъ аскетическое: проникнутыя глубокою вѣрою, онѣ отказываютъ себѣ въ удовольствіяхъ жизни и ведутъ постоянную борьбу съ своими страстями (которыя олицетворялись обыкновенно въ образъ дьявола),»—можетъ быть оставлено, тѣмъ болѣе, что предшествующій рассказъ достаточно выясняетъ положеніе женщины древней Руси.

6) Выраженіе на стр. 258, въ примѣчаніи: «къ религіознымъ представленіямъ можно отнести и величественную процессію Вербнаго воскресенія въ Москвѣ, заимствованную изъ Византіи,»—слѣдуетъ замѣнить: «къ религіознымъ обрядамъ Московскаго государства принадлежитъ также и т. д.»

7). Выраженіе на стр. 293: «Дѣятельный, энергическій характеръ Поморцевъ, привыкшихъ къ борьбѣ съ суровою природою своего края, способствовалъ здѣсь сильному развитію раскольничьей оппозиціи,»—должно быть замѣнено: «способствовалъ здѣсь сильному развитію раскола.»

Въ заключеніе укажемъ на книги по Русской Исторіи, изданныя Товариществомъ «Общественная Польза» и составленныя по большей части профессоромъ Русской Исторіи при С.-Петербургскомъ Университетѣ Бестужевымъ-Рюминымъ. По простотѣ изложенія, занимательности,

полнотѣ и нравственному характеру содержанія, указанныя сочиненія могутъ служить прекраснымъ чтеніемъ для воспитанниковъ. Изданія эти, принадлежащія къ числу народныхъ книгъ, издаваемыхъ на счетъ пожертвованныхъ на то суммъ, замѣчательны и по своей дешевизнѣ. — Книжки по Русской Исторіи, которыхъ издано въ настоящее время пять, стоятъ: четыре по 8 копѣекъ и одна 11-ть копѣекъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Назначеніе на должность ректора пензенской дух. семинаріи.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 21 января (1 февраля) 1870 года, постановлено: на вакантную должность ректора пензенской семинаріи опредѣлить инспектора московской дух. семинаріи, магистра архимандрита Сумеона.

Утвержденіе въ должности инспектора литовской семинаріи.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 14 (19) января 1870 года, постановлено: избраннаго въ общемъ собраніи правленія литовской семинаріи, по большинству голосовъ, на должность инспектора оной, преподавателя харьковской семинаріи іеромонаха Іустина, согласно ходатайству преосвященнаго литовскаго, назначить, впредь до полученія имъ степени магистра, исправляющимъ должность инспектора литовской семинаріи.

Отъ правленія херсонской дух. семинаріи.

По случаю избранія и утвержденія въ должности смотрителя одесскаго духовнаго училища, преподавателя херсонской семинаріи по классу церковной исторіи, коллежскаго советника Маркіана Гребинскаго, въ херсонской семинаріи имѣетъ быть вакантною, съ 15 августа сего 1870 года, должность преподавателя церковной исторіи и пастырскаго руководства. Правленіе херсонской семинаріи, не имѣя въ виду кандидата для занятій сей должности, ходатайствовало предъ его высокопреосвященствомъ Димитріемъ, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ, о сношеніи, на основаніи указа Св. Синода, отъ 18 марта 1868 г., за № 20 пункт. 4. съ конференціями дух. академій, для замѣщенія вышеозначенной должности кѣмъ-либо изъ воспитанниковъ академіи, выдержавшихъ предъ конференціею академіи установленное испытаніе.

Отъ правленія харьковской дух. семинаріи.

На кафедре латинскаго языка въ харьковской дух. семинаріи, отъ 9 ноября 1869 года, объявленную вакантною, по случаю перемѣщенія

преподавателя Теокистова съ кафедры латинскаго языка на кафедре психологии, обзора философскихъ ученій и педагогики, нынѣ, 22-го января 1870 года, определенъ преподавателемъ г. Орла, настоятель Николаевской церкви, священникъ магистръ Севастіанъ Шумигорскій, послѣ даши имъ узаконенныхъ, пробныхъ уроковъ.

Отъ правленія тамбовской дух. семинаріи

Правленіе тамбовской семинаріи объявляетъ, что въ оной семинаріи кафедра педагогики состоитъ праздною и что правленіе не имѣетъ въ виду кандидата на замѣщеніе этой вакансіи.

Отъ правленія бугурусланскаго дух училища (самарской епархіи).

Въ параллельныхъ отдѣленіяхъ ко II и III классамъ бугурусланскаго дух. училища состоитъ праздною вакансія учителя греческаго языка (9 уроковъ) и географіи (3 урока). Вознагражденіе учителю этихъ двухъ предметовъ правленіемъ предположено въ количествѣ 420 р. въ годъ. Желающіе вступить на эту должность имѣютъ подать прошеніе въ училищное правленіе, съ приложеніемъ своихъ аттестатовъ.

Отъ правленія кіевской дух. семинаріи.

Отъ правленія кіевской семинаріи объявляется, что въ семинаріи сей открылась вакансія по кафедрѣ латинскаго языка, что къ замѣщенію сей вакансіи правленіе имѣетъ въ виду кандидата и что къ опредѣленію на сію кафедру будетъ представленъ имъ тотъ изъ желающихъ, кто съ успѣхомъ выдержитъ испытаніе посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ по предмету латинскаго языка въ кіевской семинаріи, для коихъ назначается время съ 15 по 22 марта мѣсяца.

Отъ правленія владимірской дух. семинаріи.

Въ владимірской семинаріи, за смертію наставника Александра Поспѣхова, состоитъ вакантною кафедра математики и физики. Правленіе семинаріи, поручивъ исправленіе учительской должности умершаго наставника приглашеннымъ изъ мѣстной гимназіи учителемъ до окончанія настоящаго года, не имѣетъ за тѣмъ въ виду кандидататовъ для замѣщенія вакантной кафедры; а потому предполагаетъ, согласно существующимъ на сей предметъ постановленіямъ, предоставить помянутую кафедру кому либо изъ скончившихъ въ духовныхъ академіяхъ или университетахъ, по выдержаніи требуемаго испытанія посредствомъ трехъ пробныхъ лекцій изъ подлежащихъ предметовъ въ педагогическомъ собраніи правленія мѣстной семинаріи; для чего и назначается срокъ по-

дачи прошеній для желающихъ занять вакантную учительскую должность отъ 15 іюля по 15 августа 1870 года.

Отъ правленія псковской дух. семинаріи.

Правленіе псковской дух. семинаріи честь имѣеть увѣдомить редакцію «Духовной Бесѣды», что въ настоящее время кафедра обзора философскихъ ученій, психологіи и педагогики въ псковской семинаріи состоитъ вакантною.

Отъ правленія екатеринославской дух. семинаріи.

При екатеринославской духовной семинаріи состоитъ нынѣ свободною кафедра словесности, логики и исторіи русской литературы; кандидата на означенную кафедру правленіе семинаріи въ виду не имѣеть

Отъ правленія кишиневской дух. семинаріи.

1. Правленіе кишиневской семинаріи, на основаніи существующихъ постановленій, имѣеть честь увѣдомить, что при означенной семинаріи открылось вакантное мѣсто по кафедрѣ преподавателя латинскаго языка.

2. При той же семинаріи открылось вакантное мѣсто преподавателя физики и математики.

Утвержденіе въ должности ректора орловской духовной семинаріи.

Опредѣленіемъ Святейшаго Синода, отъ 4 (17) февраля 1870 года, постановлено: избраннаго въ общемъ собраніи правленія орловской духовной семинаріи на должность ректора оной, магистра протоіерея Александра Богданова, согласно представленію преосвященнаго Макарія, утвердить въ сей должности.

Утвержденіе въ должности инспектора с.-петербургской духовной семинаріи.

Избраннаго въ общемъ собраніи правленія с.-петербургской семинаріи на должность инспектора оной, преподавателя и магистра Петра Нечаева, согласно представленію преосвященнаго митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, утвердить въ сей должности.

Отъ правленія курской дух. семинаріи.

1. При курской семинаріи открылась вакансія по священному писанію въ высшемъ отдѣленіи. Правленіе семинаріи, не имѣя въ виду кандидатовъ на занятіе означенной должности, просило конференціи кіевской и с.-петербургской академій предложить окончившимъ въ истекшемъ году курсъ въ упомянутыхъ академіяхъ занять должность учителя священнаго писанія при курской семинаріи, предоставивъ имъ право

держатъ экзаменъ при академіяхъ, или въ педагогическомъ собраніи курской семинаріи, или ближайшей къ мѣсту нахождения, согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 22 января 1868 года. Изъявившій желаніе и выдержавшій пробныя лекціи обязуется, до времени отправленія своего изъ мѣста жительства въ семинарію, увѣдомить о томъ правленіе семинаріи.

2. При курской семинаріи открылась вакантная должность по словесности, исторіи литературы и логикѣ. Правленіе семинаріи, не имѣя въ виду кандидатовъ на занятіе означенной должности, просило конференціи кievской и с.-петербургской академій предложить окончившимъ въ семь году курсъ въ упомянутыхъ академіяхъ занять вышеозначенную вакантную должность при курской семинаріи, предоставивъ имъ право держатъ экзаменъ при академіяхъ или въ педагогическомъ собраніи какой-либо семинаріи, согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 22 января 1868 года. Изъявившій желаніе поступить на упомянутую вакантную должность при курской семинаріи, обязуется до времени отправленія своего изъ мѣста жительства въ семинарію, увѣдомить о томъ правленіе семинаріи.

Отъ правленія виванской дух. семинаріи.

Правленіе виванской духовной семинаріи объявляетъ, что въ оной имѣется вакансія наставника по кафедрѣ священнаго писанія Ветхаго Завета, и кандидатомъ для замѣшенія сей вакансіи правленіе имѣетъ наставника священнаго писанія въ псковской семинаріи Андрея Полотебнова.

Утвержденіе въ должности инспектора саратовской дух. семинаріи.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 13 февраля (6 марта) 1870 года, постановлено: избраннаго въ общемъ собраніи правленія саратовской дух. семинаріи на должность инспектора оной магистра Александра Заборовскаго, утвердить въ сей должности.

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15 Апрѣля № 8. 1870 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ,

ИНОФОНДЪННЫЙ

ИЗЪ СЛУЖБЫ ВЪ СВЯТУЮ И ВЕЛИКУЮ НЕДѢЛЮ ПАСХИ.

(Опытъ перевода съ греческаго (1).)

Тропарь:

Христось воскресъ изъ мертвыхъ, поправъ смерть смертію и даровавъ жизнь находящимся въ гробахъ.

(1) По примѣру, напечатанныхъ въ душеполезномъ чтеніи и въ некоторыхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, опытовъ перевода, съ греческаго подлинника на русскій языкъ, разныхъ отдѣловъ изъ нашихъ богослужебныхъ книгъ, предположено и редакцію подольскихъ епархіальныхъ вѣдомостей помѣщать, по временамъ, въ сихъ вѣдомостяхъ, начиная съ настоящаго номера, такіе же опыты перевода, по напечатанному въ Афинахъ въ 1862 году второму изданію греческихъ богослужебныхъ книгъ архимандрита Діонисія Пирра, съ употребленіемъ, въ дополненіе и для справокъ, Венеціанскаго изданія тѣхже книгъ, вошедшаго въ прежнее время въ употребленіе на православномъ востоцѣ. Но поелику переводъ богослужебныхъ каноневъ, сдѣланный, профессоромъ С -Петербургской духовной академіи Евграфомъ Ловагинымъ, вышелъ особою книгою, имѣвшею два изданія и распространенною среди духовенства подольской епархіи; то какъ канонъ св. Пасхи, такъ и другіе каноны, помѣщенные въ этой книгѣ, редакцію предложено опускать во избѣжаніе повторенія того, что уже есть у читателей въ

Стихи.

Да воскреснетъ Богъ, и разсыплются враги Его, и побѣгутъ отъ лица Его ненавидяшіе Его!

Да исчезнутъ, какъ исчезаетъ дымъ, какъ таетъ воскъ отъ дѣйствія огня!

Такъ да погибнуть грѣшники отъ лица Божія, а праведники да возвеселятся (1)!

Вотъ день, который сотворилъ Господь: будемъ торжествовать и веселиться въ оный! (2)!

Инакоу.

Спутницы Маріи, упредивши утро и нашедши камень отваленнымъ отъ гроба, слышали отъ ангела: что вы ищите, какъ челоуѣка, между мертвыми Обитающаго въ вѣчномъ свѣтѣ (3)? Вы видите (однѣ) погребальныя пелены: идите и провозвѣстите міру, что Господь восталъ; умертвивъ смерть; потому что Онъ—Сынъ Бога, спасающаго челоуѣческой родъ.

Кондакъ:

Хотя Ты, Безсмертный, и сошелъ во гробъ, но Ты разрушилъ силу ада и воскресъ, какъ побѣдитель; женамъ мироносицамъ Ты сказалъ радуйтесь, (4), и Своимъ апостоламъ Ты преподалъ миръ (5), Христе Боже, возстановляющій падшихъ воскресеніемъ.

Икосъ.

Когда (возсіяше) прежде солнца Солнце (правды) зашло во гробъ, то мироносицы дѣвы, ища (Его), какъ дня, упредили утро и одна къ другой взывали: подруги, идите, помажемъ благовоніями живоносное и погребенное тѣло, плоть, воскресившую падшаго, лежащаго во гробъ Адама. Пойдемъ, поспѣшимъ, какъ волхвы, и принесемъ, какъ дары, благовонныя масти Обвитому не пеленами, но плащаницею; заплачемъ и воззовемъ: встань, Владыка, возстановляющій падшихъ воскресеніемъ.

руками. Равнымъ образомъ и стихиры осьмогласника, вошедшія въ цвѣтную тріодь, здѣсь пропускаются, дабы олять не допустить повторенія при послѣдующихъ опытахъ перевода пѣснопѣній изъ самаго осьмогласника.

(1) Псалм. 67, 1—4.

(2) Псалм. 117, 24.

(3) Іоан. 1, 4—9. 1 Тим. 6, 16. Евр. 1, 3.

(4) Мате. 28, 9.

(5) Іоан. 20, 19—26.

Стихира по шестой пѣсни канона.

Исусъ, воскресши, какъ онъ предсказалъ (1), изъ гроба, далъ намъ вѣчную жизнь и великую милость.

Величанія на девятой пѣсни.

Величай, душа моя, Воскресшаго на третій день изъ гроба Христа Жизнодавца.

Величай, душа моя, добровольно (2) Страдавшаго и Воскресшаго на третій день изъ гроба.

Христось-новая пасха, жертва, принесенная живою, агнецъ Божій, берушій на себя грѣхъ міра (3).

Марія Магдалина прибѣжала къ гробу и, увидѣвъ Христа, спрашивала (Его), какъ садовника (4).

Блισταющій ангель зывалъ къ женамъ: оставьте слезы, потому что Христось воскресъ и адъ пльненъ (5).

Уснувши, Ты пробудилъ умершихъ отъ вѣка, царственно возгласивъ, какъ левъ отъ іуды (6).

Нынѣ Владыка пльнилъ адъ, воздвигнувъ узниковъ, которыхъ онъ содержалъ отъ вѣка въ томленіи.

Величай, душа моя, державу тріпостаснаго и нераздѣльнаго Божества.

Радуйся, Дѣва, радуйся, радуйся благословенная, радуйся, прославленная, о томъ, что Твой Сынъ воскресъ на третій день изъ гроба.

Ангель зывалъ къ Благодатной: чистая Дѣва радуйся, и еще говорю: радуйся (7); Твой Сынъ воскресъ на третій день изъ гроба, воздвигнувъ и (всѣхъ) мертвыхъ. Веселитесь люди!

Ексапостиларій.

Какъ смертный уснувши плотію, Ты, Царю и Господи, воскресъ на третій день, воздвигнувъ отъ тлѣнія Адама и уничтоживъ смерть: пасха (подательница) нетлѣнія, спасеніе для міра!

(1) Матѹ. 16, 21. 20, 18. 26, 32. Марк. 10, 34. 14, 28. Лук. 18, 33. Иоан. 20, 22.

(2) Иоан. 10, 18.

(3) Иоан. 1, 29.

(4) Иоан. 10, 15.

(5) Псалм. 67, 19, Ефес. 4, 8-10.

(6) Быт. 49, 9.

(7) Филип. 4, 4.

Стихиры св. Пасхи. (1)

Нынѣ для насъ открылась пасха священная, пасха новая, святая, пасха досточтимая, пасха—Христось Искупитель (2), пасха непорочная, пасха великая, пасха вѣрныхъ, пасха, отворившая для насъ двери рая, пасха, освящающая всѣхъ вѣрныхъ,

Жены благовѣстницы, видѣвшія (явленіе), идите и скажите Сіону: прійми отъ насъ радостное благовѣстіе о Христовомъ воскресеніи; радуйся, торжествуй и веселись Іерусалимъ, увидѣвъ что царь Христось вышелъ изъ гроба, какъ женихъ (изъ чертога).

Жены мироносицы. въ глубокое утро, пришедши къ гробу Живо-дѣвца, нашли сѣдѣщаго на камнѣ ангела, и онъ, обративъ къ нимъ рѣчь, говорилъ такъ: что вы ищете Живаго между мертвыми (3), для чего плачете о Нелѣльномъ на мѣстѣ тлѣнія; идите провозвѣстите ученикамъ Его.

Пасхасвѣтлая, пасха, Господня пасха (4); пасха досточтимая возсіяла для насъ. Пасха: отъ радости обнимемъ другъ друга. О пасха, искупленіе отъ скорби, потому что нынѣ Христось, возсіявъ изъ гроба (5), какъ женихъ изъ чертога, радостію исполнилъ женъ, говоря (имъ): провозвѣстите апостоламъ.

Воскресенія день! Торжествуя, просвѣтимся и обнимемъ другъ друга; назовемъ одинъ другаго братьями, и ненавидящимъ насъ все простимъ для воскресенія, и такъ воззовемъ: Христось воскресъ изъ мертвыхъ, поправъ смерть смертію и даровавъ жизнь находящимся въ гробахъ.

Часы пасхи (6).

Увидѣвъ Христово воскресеніе, поклонимся святому Господу Иисусу, который одинъ безгрѣшенъ. Твоему, Христе, кресту покланяемся, и Твое святое воскресеніе воспѣваемъ и прославляемъ. Ибо Ты—Богъ нашъ: другаго, кромѣ Тебя, мы не признаемъ, Твое (только) имя исповѣдываемъ. Всѣ вѣрные, приидите, поклонимся святому Христову воскресенію; потому что теперь чрезъ крестъ наступила радость для всего міра. Всегда благословляя Господа, будемъ воспѣвать Его воскресеніе; потому что Онъ, претерпѣвъ за насъ распятіе, уничтожилъ смерть смертію.

(1) Относящіяся къ симъ стихирамъ стихи здѣсь не повторяются, какъ помѣщенные выше.

(2) 1 Кор. 5, 7.

(3) Лук. 24, 5.

(4) Исх. 12, 26.

(5) Псалм. 18, 6.

(6) Тропарь, ипакой и кондакъ помѣщены выше.

Въ гробъ плотію, въ адъ душею какъ Богъ, въ раю съ разбойникомъ, и на престолъ съ Отцемъ и Духомъ Ты былъ, Христе, наполняя все, Неизобразимый!

Какъ живоносный, какъ прекраснѣйшій рай, по истинѣ и всякаго царскаго чертога явился свѣтлѣ Твой, Христе, гробъ, источникъ нашего воскресенія.

Освященное, божественное жилище Всевышняго, радуйся; потому что чрезъ Тебя, Богородица, радость дарована (намъ), взывающимъ: благословенна Ты между женами (1), Всенепорочная Владычица.

ПРАВО ПАТРОНАТСТВА ВЪ ЮГО ЗАПАДНОЙ РОССИИ ВЪ XVI ВѢКѢ.

(Продолженіе).

3) Церковныя братства обязаны своимъ происхожденіемъ цеховымъ корпораціямъ; по своей внѣшней формѣ они представляютъ собою тѣже цеховыя общины, только въ большихъ размѣрахъ. Но по своему внутреннему характеру, они совершенно отличаются отъ нихъ: въ основаніи ихъ устройства лежитъ не бытовой житейскій, а чисто *церковный* характеръ. Для образца, представимъ краткія историческія свѣдѣнія о происхожденіи львовскаго братства.

Во Львовѣ, при успенской церкви, издавна существовало братство, имѣвшее свой братскій домъ и свои обычаи и права. Дѣятельность этого братства была сначала также скромна и не обширна, какъ и многихъ другихъ подобныхъ братствъ, существовавшихъ въ городахъ юго западной Руси. Но когда польская іерархія ввела въ Литву іезуитовъ для обращенія еретиковъ (протестантовъ, кальвинистовъ, содиніанъ и проч.) къ католичеству и іезуиты стали возмущать міръ православной церкви и строить козни противъ ея чистоты и неприкосновенности, — то львовское цеховое братство стало поднимать голосъ въ защиту православія и собою подавать примѣръ другимъ братскимъ общинамъ. При видѣ опасности церкви, всѣ цеховыя корпораціи забывали свою отдельность и разрозненность и спѣшили соединиться съ успенскимъ братствомъ. Они отказывались отъ своихъ мѣстныхъ, частныхъ обычаевъ и правъ и, сливаясь въ одну братскую общину, удерживали за собою только право защиты своей православной вѣры и церкви. Въ это время знамени-

(1) Лук. 1, 28.

тые мужи юго западной руси, патроны православной церкви, видя великую нравственную силу львовскаго братства, забывали свою знатность и спѣшили внести имена свои въ общій братскій *уписъ* (списокъ) на равнѣ съ простыми ремесленниками. И такъ львовское братство считало въ XVI и XVII вѣкѣ между своими членами: молдавскихъ и валахскихъ^{ХТ} господарей, славныхъ князей острожскихъ, Вышневецкихъ, Рыжинскихъ, Коширскихъ, Збарыжскихъ, Дубровицкихъ, Заславскихъ, Пронскихъ, Слуцкихъ, Омельковичей, Путятичей, знаменитыхъ пановъ Буцацкихъ, Скуминовъ, Нѣмировичей и проч. (1). Въ 1583 году, по просьбѣ русскихъ православныхъ, прибылъ въ городъ Львовъ патріархъ антиохійскій Іоакимъ, по мысли константинопольскаго патріарха Іереміи. Видя великую пользу братства для православія, онъ возбудилъ членовъ братства къ правильному устройству его. По уставу, братство должно было имѣть богодѣльню, больницу и страннопріемный домъ, а также школы для обученія славянскому и греческому языкамъ и типографію для печатанія и распространенія церковно-богослужебныхъ и другихъ книгъ. Патріархъ Іеремія, какъ верховный архипастырь южно-русской православной церкви, утвердилъ уставъ львовскаго братства и съ 1588-1590 г. далъ ему преимущество *ставропигіи*, которое состояло въ независимости братства отъ епархіальной власти и подчиненіи одному только константинопольскому патріарху (2). Всѣ права и преимущества братства были представлены на утвержденіе королю, какъ главѣ государства. Королевскій привилей, утверждая всѣ права и обычаи братства, сообщалъ братству характеръ законнаго и покровительствуемаго закономъ учрежденія и давалъ ему гражданскую и юридическую силу (3).

По примѣру львовскаго братства, стали возникать въ городахъ юго западной руси и другія церковныя братства. Въ 1588 г. патріархъ константинопольскій Іеремія, въ бытность свою въ Вильнѣ, благословилъ и утвердилъ „чинъ (уставъ) братства виленскаго“. Король Сигизмундъ III далъ братству жалованную грамоту, подтверждающую патріар-

(1) О львов. Ставропиг. братствѣ Вѣстн. юго-зап. рос. 1864 года, Іюнь.

(2) Отъ патріарха братство принимало судъ, управленіе и власть, отъ него получало, хотя не всегда св. миро, антимины и другія церковныя принадлежности. Митрополиту принадлежала ставропигія только тогда, когда онъ былъ патріаршимъ экзархомъ.

(3) О львсв. ставр. братствѣ.

шую грамоту и утверждающую права и обычаи братства. (1) Въ концѣ XVI в. возникло церковное братство въ Кіевѣ, при Богоявленской церкви, но окончательное устройство его на правахъ другихъ братствъ, принадлежитъ XVII вѣку. Въ 1620 г. получило патріаршую санкцію и королевское утверженіе луцкое братство при крестовоздвиженской церкви (2). У насъ въ Каменцѣ въ тоже время образовалось Николаевское братство при пыньшней Николаевской церкви. Но мы не будемъ перечислять всѣхъ братствъ; скажемъ только, что они существовали во всѣхъ главныхъ городахъ Литвы и юго-западной Руси, и вездѣ составлялись изъ церковныхъ общинъ, которыя, въ виду исключительнаго положенія православной церкви и русскаго православнаго общества среди иновѣрнаго государства, соединились около извѣстныхъ церквей и монастырей и, пользуясь дарованными имъ правами, посвящали свою дѣятельность на защиту вѣры и церкви, на дѣла христіанскаго благотворенія и распространенія православнаго христіанскаго просвѣщенія, на попеченіе о благоустройствѣ и благолѣпіи храмовъ Божіихъ и проч. (3).

Изъ городовъ церковныя братства распространились по всей юго-западной Руси, по всѣмъ мѣстечкамъ и селамъ, гдѣ только существовало православіе. Сельскіе жители, по примѣру городскихъ, соединялись въ братскія общины, устанавливали правила братства (подъ руководствомъ своего священника) и принимали на себя обязанности церковнаго попечительства и другія благотворительныя обязанности. Значеніе мѣстнаго патрона помѣщика—нисколько при этомъ не терялось, если этотъ патронъ пребывалъ въ православіи и исполнялъ свои патронскія обязанности. Въ такомъ случаѣ помѣщикъ патронъ пріобрѣталъ еще большее значеніе; онъ становился старшиною сельскаго братства и дѣлался его покровителемъ, становился патрономъ братства. Но если мѣстный патронъ измѣнялъ православію, то сельскія братства не признавали его авторитета и принимали на себя всѣ патронатскія права и обязанности по отношенію къ своей приходской церкви. Съ XVII в. отступленія отъ православія становились все чаще и чаще,—и прежніе патроны православной церкви становились ея гонителями. Но по мѣрѣ увеличенія измѣны православію, возрастала сила церковныхъ братствъ, и они въ XVII в.

(1) Вѣстн. юго зап. и зап. Рос. 1863 г. Декабрь, № 13, акты.

(2) Памятнки Врем. Коммисіи, т. I, VI и VII №№ I, II и III.

(3) О православныхъ церковныхъ братствахъ священника Флерова.

замѣнили собою владѣльческой патронатъ. Замѣчательно, что сельскіе церковныя братства оказались прочнѣе и долговѣчнѣе городскихъ братствъ. Когда превозмогло латинство, когда высшее сословіе патроновъ-землевладѣльцевъ измѣнило православію, окатоличилось и ополячилось, только въ сельскихъ братствахъ еще теплился огонекъ православной вѣры, таилась искра народной русской жизни. Даже при господствѣ насильственно водворенной уніи, сельскія братства, подѣ видомъ вѣрности уніатскимъ обычаямъ, тщательно берегли преданія и обычаи православія и охраняли ихъ отъ вторженія католицизма. Латинское духовенство, іезуиты, ополяченные русскіе паны употребили все средства, которыми располагали, къ уничтоженію этого непріязненнаго имъ учрежденія; они сложили братства львовское, вилейское и другія не менѣе знаменитыя, но братства въ селахъ, по самому своему малому и, по видимому, не значительному объему, спаслись отъ разрушенія и продолжали существовать до позднѣйшаго времени. Древняя сѣверовосточная Русь вполне понимала значеніе сельскихъ братствъ: уступая вновь Польшѣ свои завоеванія въ Литвѣ и Бѣлорусіи, царь Алексѣй Михайловичъ требовалъ отъ Речи Посполитой сохраненія правъ и полной свободы православнымъ церковнымъ братствамъ, — и это требованіе внесено въ точныхъ и опредѣлительныхъ выраженіяхъ и въ трактатъ 1686 года, заключенный Россією съ Польшей при царевнѣ Софіи Алексеевнѣ въ малолѣтство Петра (1).

Церковныя братства всегда группировались около извѣстныхъ церквей или монастырей и назывались ихъ именами. Такъ львовское братство сосредоточивалось около успенской церкви и называлось успенскимъ; виленское состояло при троицкомъ монастырѣ и называлось троицкимъ; кievское — возникло при Богоявленной церкви и называлось богоявленскимъ; луцкое — при крестовоздвиженской церкви и называлось крестовоздвиженскимъ и проч. Церковныя братства въ мѣстечкахъ и селахъ сосредоточивались около своихъ приходскихъ церквей. Церкви и монастыри, при которыхъ состояли братства, въ свою очередь назывались *братскими*, состояли на попеченіи братствъ и находились въ ихъ вѣдомствѣ. Патронатскія права братствъ были утверждаемы патриархомъ и королемъ, какъ это мы видимъ изъ учрежденія львовскаго и виленскаго братствъ.

(1) Полное собраніе законовъ, т. II, № 1186, п. 9.

Но ведомство братскаго патроната не ограничивалось тѣми церк-
вами и монастырями, при которыхъ состояли братства. Церковныя брат-
ства XVI в. по мѣрѣ упроченія своего значенія и расширенія своей
дѣятельности, увеличиваютъ и кругъ своего патроната. Кроме собствен-
но братскихъ церквей и монастырей, братства имѣли въ своемъ па-
тронатѣ:

а) Церкви и монастыри, поступавшіе къ нимъ на правахъ став-
ропигии. Такъ львовское братство, состоявшее при успенской церкви
имѣло въ своемъ патронатѣ онуфріевскій ставропигиальный монастырь
перешедшій къ братству вмѣстѣ съ полученіемъ отъ патріарха права
ставропигии и сдѣлавшійся „кѣиторскимъ ставропигіономъ львовскаго
братства“ (1).

б) Братства, во имя своей ближайшей задачи, и на основаніи ко-
ролевскихъ привилеевъ, имѣли право „церкви фундовати и направовати“ (2).
Пользуясь этимъ правомъ братства строили по городамъ и селамъ
церкви новыя, подчиняли и исправляли старыя и такимъ образомъ при-
обрѣтали ихъ въ свое ведомство. Такъ бретскіе православные мѣщане
въ жалованной королевской грамотѣ о дозволеніи имъ имѣть братство
при соборной Николаевской церкви, по примѣру львовскаго, и учредить
при немъ школу для обученія дѣтей, называются „парафіянами и дозор-
цами церковей Божіихъ“ въ городѣ Брестѣ (3).

в) Братства приобрѣтали церкви, а въ особенности монастыри отъ
частныхъ патроновъ. Высокое значеніе и великая нравственная сила
братствъ возбудили всеобщее сочувствіе къ нимъ. Вся православные
сыны юго-западной русской церкви стали смотреть на братства, какъ
на единственную опору и силу православія въ борьбѣ его съ латино-
польскою пропагандою. Братства и на самомъ дѣлѣ были опорой и си-
лою православія, потому что въ нихъ соединялось все, что только мог-
ло служить опорой и поддержкою православія и русской народности:
они состояли изъ князей и пановъ греческаго закона, патроновъ пра-
вославной церкви, — изъ городскихъ сословій и всѣхъ свободныхъ клас-
совъ, они были ограждены гражданскими и юридическими правами, они
получали высшую санкцію отъ константинопольскаго патріарха, которая

(1). Акты Зап. Рос. т. III, примѣч. 14 къ № № 14 и 15.—
т. IV, № 33.

(2) Вѣстн. юго-зап. и Зап. Рос. 1863, декабрь, акты № 13—2.

(3) Акты Зап. Рос. т. IV, № 28.

давала имъ право патронатства надъ всею юго-западною русскою православною церквю. Значеніе частныхъ патроновъ владѣльцевъ должно было ослабѣть въ виду такого значенія братствъ. Частные патроны сами сознаютъ это и спѣшатъ соединиться съ братствами. Часто повторяющіеся случаи отступленія отъ православія русскаго дворянства еще болѣе располагаютъ частныхъ патроновъ въ пользу братствъ и внушаютъ имъ мысль о передачѣ имъ своихъ патронатскихъ правъ надъ принадлежащими имъ церквами и монастырями. Вслѣдствіе этого, со времени введенія уніи многіе патроны или совершенно передавали братствамъ свои церкви и монастыри, или же только подчиняли ихъ братскому патронату. Такъ дворянинъ Дамидтъ съ своею женою изъ фамиліи Юрковскихъ, желая, чтобы принадлежавшій имъ цеперскій монастырь навсегда остался въ православіи, отдалъ этотъ монастырь законнымъ порядкомъ, со всѣми его надолѣями въ „зупелную моцъ, владзу, держанье и уживанье братства церковнаго Виленскаго“ (1). Евдокія Стеткевичева, изъ фамиліи князей Друцкихъ-Горскихъ, дала фундушевую записку минскому монастырю съ тѣмъ условіемъ, чтобы этотъ монастырь, состоя подъ опекою православныхъ пановъ воеводства минскаго—ея пріятелей и родственниковъ, всегда находился подъ послушенствомъ и благословіемъ константинопольскаго патріарха. А для лучшаго сохраненія всѣхъ условій патронесса постановила: маеть тотъ монастырь вечными часы въ одномъ злученью и подъ однимъ порядкомъ съ монастыремъ братства церковнаго Виленскаго быти“ (2). Это злученье съ братствами патронскихъ церквей и монастырей постоянно расширяло кругъ братскаго патроната, такъ что онъ къ концу XVI в. пріобрѣлъ значеніе равное съ другими видами патроната. Главныя братства юго-западной Руси, имѣвшія право ставропигіи, каковы: львовское, виленское, кievское луцкое, и друг. имѣли въ своемъ вѣдомствѣ по нѣскольку и даже по нѣскольку десятковъ церквей и монастырей и представляли собою церковно-правительственные центры, подобные нынѣшнимъ епархіальнымъ управленіямъ (3).

Но высокое нравственное значеніе церковныхъ братствъ и великая церковно-юридическая сила, которую имъ сообщили восточные патріархи, не ограничивали братскаго патроната кругомъ подвѣдомыхъ ему цер-

(1) Собраніе грамотъ Виленск. ч. I, № 40.

(2) Собраніе грамотъ Минск. № 69.

(3) О православ. Церк. братствахъ свящ. Флерова.

квей и монастырей: южно-русскія православныя, ставропигіальныя братства имѣли право попеченія, наблюденія, надзора и юрисдикціи надъ всею югозападною русско-православною церковью.

ИЗВѢСТІЯ.

а) Движеніе выборнаго начала въ духовенствѣ относительно членовъ духовныхъ консисторій.

Въ Кіевѣ, на епарх. сѣздѣ, въ засѣданіи 5-мъ, прочитано заявленіе, подписанное 17-ю депутатами, о примѣненіи выборнаго начала къ членамъ консисторіи. Заявленіе это единогласно одобрено депутатами и потому постановлено: сказанное заявленіе внести въ протоколъ сѣзда, въ надеждѣ, что епархіальное начальство приметъ его во вниманіе въ потребномъ случаѣ, по указанію обстоятельствъ кіевской епархіи, къ вѣщшему благу церкви. (Кіев. епар. вѣд.)

Въ Таврической епархіи, преосвященный Гурій, давшій епархіи выборный порядокъ въ назначеніи благочинныхъ и учредившій благочинническіе совѣты, во время послѣдняго сѣзда, по случаю избранія на должность смотрителя духовнаго училища одного изъ членовъ консисторіи, дозволилъ, чтобы духовенство рекомендовало ему своихъ кандидатовъ на должности членовъ консисторіи и обѣщаль представлять ихъ Св. Сѣноду и въ томъ случаѣ, еслибы самъ нашелъ нужнымъ представить отъ себя иного кандидата.

Въ Донскихъ епарх. вѣд., напечатаны весьма интересныя извѣстія о предположеніяхъ по преобразованію тамошней консисторіи. Духовенство донской епархіи, пользуясь новыми штатами консисторій, по коимъ членамъ назначается (въ столицѣ) по 500 р. жалованья, и желая увеличить обезпеченіе членовъ, чрезъ собственныя опредѣленныя пожертвованія, по крайней мѣрѣ до 1000 р. каждому члену, заявило при семъ такія требованія: а) члены консисторіи должны быть назначены не иначе, какъ изъ лицъ, избранныхъ епархіальнымъ духовенствомъ чрезъ правильную баллотировку; кромѣ занятій по консисторіи члены оной не должны нести никакихъ другихъ служебныхъ обязанностей, по крайней мѣрѣ ни въ какомъ случаѣ не должны исправлять обязанностей приходскаго священника. Архіепископъ Платонъ, уже два года назадъ, утвердившій выборный порядокъ въ назначеніи благочинныхъ, намѣренъ примѣ-

нить его и къ членамъ консисторіи, и въ настоящее время дѣятельно заботится объ устройствѣ на архіерейскомъ подворьѣ квартиръ для служебныхъ лицъ преобразуемой консисторіи.

Въ Харьковской епархіи, еще въ 1868 году, на епархіальномъ съездѣ, сдѣлано было заявленіе о томъ, чтобы члены консисторіи назначались не иначе, какъ по выбору самого духовенства; каковое заявленіе—первое по времени—было благодушно принято Высокопреосвященнѣйшимъ нашимъ архипастыремъ, бывшимъ въ то время архіепископомъ харьковскимъ, съ общаніемъ ходатайствовать о семъ предъ св. Синодомъ.

Въ Петербургской епархіи, на епархіальномъ съездѣ, тоже высказывалось желаніе видѣть въ членахъ консисторіи лицъ избранныхъ самимъ духовенствомъ.

б) *Иновѣрческая пропаганда въ Болгаріи.* Въ последнее время, болгарскія газеты стали жаловаться на усиленіе иновѣрческой пропаганды въ Болгаріи. Католики, протестанты, іезуиты, поляки, мадьяры, англиканское библейское общество—словомъ, самые разнокалиберные интриганты наводняютъ Балканы, и всякій старается распространить свое ученіе, конечно, не на пользу болгарскаго народа, а изъ эгоистическихъ видовъ. Мадьяры употребляютъ всевозможныя усилія, чтобы посѣять ненависть къ сербамъ; поляки проповѣдуютъ, что болгарскій народъ долженъ ненавидѣть русскихъ и сдѣлаться католиками. Нѣсколько назадъ, Садыкъ-паша (Чайковскій) и Ланге-бей (Лангевичъ) явились на какое-то болгарское собраніе, и Ланге-бей сказалъ болгарамъ: „Васъ погубитъ ваше православіе, потому что оно ослѣпляетъ васъ (то есть, духовно связываетъ съ Россіей); васъ спасетъ только католицизмъ“.—„Болгары—отвѣчалъ ему одинъ болгарскій патриотъ—не религіозные фанатики, а православіе не препятствуетъ намъ развиваться и идти впередъ“.—Но Россія воспользуется вашимъ православіемъ продолжалъ Ланге-бей.—„Мы къ русскимъ питаемъ живѣйшую симпатію“, гласилъ болгарскій отвѣтъ. „Болгары хотятъ свободы и не желаютъ сдѣлаться ни русскими, ни поляками; но съ русскими, мы тѣсно связаны по крови, по религіи, по исторіи“. Іезуиты учатъ болгарскій народъ коленнопреклоняться передъ папою и, наконецъ „иблейское общество“ домогается распространенія протестантизма въ Болгаріи. Чего собственно добиваются всѣ эти пропагандисты, и особенно американцы и англичане, трудно понять. Тогда какъ просвѣщенные дѣятели хотятъ

искоренить всякія застарѣлыя понятія и средневѣковыя суевѣрія, и учать молодое поколѣніе всѣмъ сердцемъ и всею душою придаться животворной наукѣ, гг. американцы и англичане распространяють какія-то квакерскія, методистскія ученія и проповѣдуюгь схоластическую догматику. которая не только не приноситъ никакой пользы, но еще убиваетъ въ чловѣкѣ энергію и отвлекаетъ его отъ болѣе важныхъ занятій. А между тѣмъ вслѣдствіе разъединенія болгаръ, „библейское общество“ дѣлаетъ значительные успѣхи; въ свищовскомъ округѣ, по словамъ болгарской газеты „Свобода“, есть уже 60 болгарскихъ протестантовъ...

ОБЪЯВЛЕНИЕ:

Книгопродавецъ Вольфъ предпринялъ изданіе полнаго собранія сочиненій Просвящ. Иннокентія, архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. Нѣтъ сомнѣній, что это изданіе, посвященное ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, будетъ самымъ крупнымъ явленіемъ въ нашей духовной литературѣ за послѣднее время. Нужно надѣяться, что это изданіе будетъ сдѣлано со всею ученою добросовѣстностію и тщательностію. Эту надежду подають мѣры, принятыя Вольфомъ для улучшенія изданія.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

12 лѣтъ протекло со времени кончины знаменитаго архипастыря Русской Церкви, высокопреосвященнаго Иннокентія,—и сочиненія его, имѣвшія самый обширный кругъ читателей, давно уже всѣ разошлись и сдѣлались теперь рѣдкостью. Известно, какъ одушевленное слово почившаго духовнаго витія нашего восторгало многочисленныхъ слушателей его въ Петербургѣ, Кіевѣ, въ епархіяхъ Вологодской, Харьковской и Херсоно-Таврической. Но не въ этихъ только мѣстахъ его служенія гремѣла слава высокодаровитаго церковнаго оратора: она разносилась по всей Россіи и проникала даже за предѣлы нашего отечества. Смолкли краснорѣчивыя уста славнаго проповѣдника; но гениальный умъ, глубокая и многосторонняя его ученость, блистательный даръ слова, которыми отличаются его церковныя поученія и другія сочиненія, останутся навсегда незабвенными для Россіи и власти благотворно дѣйствовать на самое отдаленное потомство. Изъ сочиненій такого знаменитаго писателя, какъ высокопреосвященный Иннокентій, читатели всякаго званія извлекутъ для себя, какъ изъ обильнаго источника, несомнѣнную пользу.

И въ царскихъ чертогахъ, и въ палатахъ вельможъ и богачей, и въ домахъ людей средняго сословія, даже въ скромныхъ жилищахъ грамотныхъ простолюдиновъ, сочиненія Иннокентія доставятъ чтеніе назидательное и поучительное. Какъ богословъ, историкъ, проповѣдникъ, высокопреосвященный Иннокентій—одинъ изъ первыхъ современныхъ писателей нашихъ; языкъ его—образецъ русской рѣчи.

Имѣя въ виду высокое достоинство сочиненій высокопреосвященнаго Иннокентія и то, что новое полное изданіе ихъ въ свѣтъ дѣлаетъ не только честь, но есть какъ бы прямой долгъ русскаго издателя, я пріобрѣлъ право издавать всѣ сочиненія въ собственность и вознамѣрился собрать въ одно полное изданіе не только напечатанныя прежде, но и тѣ, которыя остались послѣ него въ рукописяхъ, и рѣшился дать русскому обществу такое изданіе, которое будетъ соответствовать достоинству писателя и современному усовершенствованію типографскаго дѣла. Та, хотя небольшая и скромная извѣстность, которая, какъ я смѣю думать, пріобрѣтена мною въ Россіи моею издательскою дѣятельностію, можетъ послужить до нѣкоторой степени достаточною порукою въ томъ, что, поступивъ въ мою собственность, сочиненія высокопреосвященнаго Иннокентія найдутъ во мнѣ издателя благонадежнаго. Я не остановлюсь ни передъ какими затрудненіями этого дѣла, какъ бы они велики ни были, чтобы сдѣлать это отечественное предпріятіе достойнымъ памятникомъ именитаго витіи.

Несмотря на то, что сочиненія Иннокентія составляютъ мою собственность съ очень недавняго времени, мною сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) Приглашенъ одинъ изъ ученыхъ архимандритовъ, для приведенія въ надлежащій порядокъ всѣхъ сочиненій Иннокентія, въ качествѣ редактора; 2) по указанію этого ученаго редактора и другихъ лицъ, сочувствующихъ этому предпріятію, собраны и собираются мною, по возможности, всѣ сочиненія Иннокентія; 3) я совмѣстилъ въ моемъ издательскомъ портфель немалое количество рукописей высокопреосвященнаго, нигдѣ еще ненапечатанныхъ; извлеченія изъ многихъ періодическихъ изданій, въ которыхъ были помѣщены рѣчи и отрывки произведеній Иннокентія, много собственноручныхъ писемъ покойнаго, равно какъ и девять томовъ писемъ, адресованныхъ къ нему, дозволятъ біографу дополнить неизвѣстныя черты его дѣянія; 4) что касается наружнаго вида изданія, я рѣшился печатать его новымъ, особеннымъ, до

сихъ поръ въ Россіи неупотреблявшимся, четкимъ шрифтомъ, который былъ изобрѣтенъ въ XVII столѣтіи Эльзевирами. Съ этою цѣлью, по моему заказу, лучшіе граверы исполнили штемпеля русскаго шрифта, и первая русская книга, которая будетъ напечатана буквами этого строгаго, изящнаго стилиа, будутъ сочиненія Иннокентія; 5) одновременно заказанъ мною одному изъ извѣстныхъ европейскихъ граверовъ претреть на стали Иннокентія по писанному портрету, принадлежавшему брату покойнаго; 6) я пригласилъ одного изъ извѣстныхъ нашихъ историковъ, бывшаго въ близкихъ отношеніяхъ къ покойному Иннокентію, составить его жизнеописаніе, которое будетъ приложено къ полному собранію его сочиненій. Имя историка, (1) принимающаго на себя этотъ трудъ, даетъ мнѣ право надѣяться, что біографія сама по себѣ будетъ важнымъ пріобрѣтеніемъ русской литературы. 7) Сочиненія Иннокентія я предполагаю выпустить въ свѣтъ одновременно въ двухъ изданіяхъ. Первое изъ нихъ будетъ состоять не менѣе какъ изъ 10 томовъ. Это изданіе, которое осмѣливаюсь назвать образцовымъ, будетъ исполнено со всевозможною тщательностью и назначено мною для библіотекъ и для лицъ, имѣющихъ болѣе обширныя средства. Но для того, чтобы сочиненія Иннокентія могли проникнуть въ массу относительно бѣднѣйшаго класса, я вышущу второе изданіе, состоящее изъ однихъ главныхъ произведеній Иннокентія, и постараюсь сдѣлать его по цѣнѣ какъ можно болѣе доступнымъ.

Таковы средства, которыми я располагаю; таковы мои намѣренія, и таковъ мой планъ, который я обязуюсь исполнить.

Но каковы бы ни были всѣ эти соединенныя мною усилія и средства личныя мои и приглашеннаго мною къ редакціи изданія ученаго архимандрита, всѣ эти вещественныя и невещественныя средства одни еще недостаточны для того, чтобы предпринимаемое изданіе русскаго Златоуста вышло достойнымъ его славнаго имени и земли, которая оглашалась его вдохновеннымъ словомъ.

Въ предстоящемъ дѣлѣ сильно чувствуется необходимость участія многихъ людей, которыхъ ни я, ни приглашенный къ приготовленію изданій ученый дѣятель частью не въ силахъ отыскать, а частью оба мы

(1) Передается слухъ что это М. П. Погодинъ, давній почитатель и другъ покойнаго, издатель Вѣнка на гробъ Иннокентія“ (Христ. чт. февраля 1870 г. ст. 353).

лишены и самой возможности знать ихъ. Намъ нужно содѣйствіе всѣхъ знавшихъ высокопреосвященнаго Иннокентія въ ежедневной его жизни, всѣхъ слушавшихъ слово его и всѣхъ имѣющихъ въ своихъ рукахъ какіе бы то ни было матеріалы для описанія его жизни, собственноручныя его письма или вѣрныя записки устно-преподанныхъ имъ академическихъ лекцій и поученій. Покорно прошу этихъ лицъ заявить о томъ, адресуя въ Петербургъ на мое имя. Всякіе расходы будутъ съ благодарностью возвращены, а равно сообщенныя письма и рукописи, по снятіи копій, немедленно обратно отосланы. Кроме того, недостаточное развитіе книжной торговли, затрудняя распространеніе книгъ внутри Россіи, заставляетъ меня просить всѣхъ, кому дорого религіозное и нравственное образованіе народа, помочь мнѣ въ распространеніи подписки на эти сочиненія во всѣхъ слояхъ общества.

Съ этимъ приглашеніемъ, я, въ качествѣ издателя сочиненій высокопочитаемаго іерарха отечественной Церкви, обращаюсь ко всѣмъ, до кого дойдетъ мой голосъ, и твердо убѣжденъ, что настоящій мой призывъ, по важному значенію предпринимаемаго мною дѣла, найдетъ повсюду на Руси и откликъ и готовность посильнаго содѣйствія мнѣ въ каждомъ русскомъ, радующемъ о славѣ своей Церкви и родины.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

на

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

И Н Н О К Е Н Т І Я,

АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО И ТАВРИЧЕСКАГО.

1) Въ полное собраніе сочиненій его войдутъ всѣ напечатанныя при жизни, а равно и всѣ оставшіяся въ рукописи его сочиненія и біографія, съ раздѣленіемъ сихъ сочиненій на 10-ть до 15 томовъ, предположительно въ слѣдующемъ порядкѣ.

Въ I т. будутъ помѣщены біографія его съ бібліографическимъ указателемъ.

Въ II, III и IV томахъ: Слова и рчи на праздники Господскіе, на дни воскресные, на праздники Богородичныя, на дни святыхъ, на освященіе храмовъ, на дни царскіе и на разные случаи.

Въ V—VIII т.: Три Седмицы, Бесѣды на св. Четырдесятницу, о Молитвѣ св. Ефрема Сирина, Паденіе Адамово, О грѣхъ и его послѣдствіяхъ, Слова и рчи по случаю общественныхъ бѣдствій и нашествія непріятелей, Слова надгробныя при погребеніи и поминаеніи усопшихъ.

Въ IX и X т. Послѣдніе дни земной жизни Иисуса Христа, Жизнь Ап. Павла, св. Кипріяна, историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ Грекороссійской Церкви.

Въ остальныхъ томахъ будутъ помѣщены акаѳисты и прочія сочиненія, напечатанныя въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, и рукописи, за исключеніемъ тѣхъ поученій, которыя, по сродству содержанія, войдутъ въ предъидущіе томы.

2) Полное собраніе сочиненій Иннокентія выйдетъ въ 8 долю листа на хорошей веленовой бумагѣ, новымъ эльзевировскимъ шрифтомъ; каждый томъ будетъ состоять изъ 25 до 30 печатныхъ листовъ. Къ первому тому будетъ приложенъ портретъ, гравированный на стали. Изданіе всѣхъ томовъ послѣдуетъ безостановочно въ возможно скоромъ времени.

Подписная цѣна на первые 10 томовъ полного собранія сочиненій Иннокентія 25 руб., съ пересылкою 28 руб. Цѣна эта впослѣдствіи будетъ возвышена.

Изданіе второе будетъ состоять изъ шести томовъ въ 16 долю листа, отъ 400 до 500 страницъ каждый, и будетъ заключать въ себя: Слова и бесѣды на праздники Господскіе и Богородичныя, на св. Четыредесятницу, три Седмицы, на освященіе храмовъ, на царскіе дни, Слова надгробныя, и „Послѣдніе дни земной жизни Иисуса Христа“.

Подписная цѣна на избранныя сочиненія Иннокентія въ 6 томахъ 6 руб., съ пересылкою 7 руб.

Подписка принимается на оба изданія въ книжныхъ магазинахъ Маврікія Осиповича Вольфа, въ С.-Петербургѣ, въ Гостинномъ Дворѣ, №№ 18, 19 и 20, и въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, д. Рудакова, а равно у всѣхъ благочинныхъ и протоіереевъ, которые будутъ снабжены отъ издателя подписными билетами и листами, и которымъ, за сборъ подписки на десять экземпляровъ, въ пользу церковныхъ библиотекъ, вышлется одинъ экземпляръ втораго изданія бесплатно.

Полный списокъ подписчиковъ, какъ на одно, такъ и на другое изданіе, будетъ приложенъ при послѣднемъ томѣ сочиненій. Потому издатель покорнѣе проситъ о доставленіи, при высылкѣ подписныхъ списковъ и причитающихся денегъ, точнаго означенія имени и званія подписавшагося, а также и адреса, которому должно высылать книги.

Такъ какъ количество печатаемыхъ экземпляровъ изданія въ 8 д. л. довольно ограничено, и въ случаѣ большаго количества подписчиковъ,

отпечатаніе новаго изданія нѣкоторыхъ томовъ не могло бы послѣдовать скоро, то издатель обязывается, въ случаѣ невозможности доставленія экземпляровъ, выслать послѣднимъ изъ гг. подписчиковъ деньги обратно.

За выходъ всѣхъ томовъ обоихъ изданій ручаются книжные магазины издателя.

Содержаніе: 1) Изъ службы въ святую и Великую недѣлю Пасхи **2)** Право патронатства въ югозападной россіи въ XVI в. **3)** Извѣстія: а) Иновѣрческая пропаганда въ Болгаріи, б) Движеніе выборнаго начала въ духовенствѣ относительно членовъ духовныхъ консисторій. **4)** Объявленіе.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ. 15 Апрѣля 1870 года.

Въ типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.